
ХАРИТОН
МАМБУРИН
3
ПРЫЖОК
НА МЕСТЕ

Гостеприимный мир

Харитон Мамбурин

Прыжок на месте. Книга третья

«Автор»
2024

Мамбурин Х. Б.

Прыжок на месте. Книга третья / Х. Б. Мамбурин — «Автор», 2024 — (Гостеприимный мир)

Когда то его имя часто встречалось в астрале и ментале. К его мнению прислушивались сильные мира сего, ему подчинялся архимаг и дух природы оделял его своим вниманием. Эта страница жизни оказалась перевернутой. Теперь он идет по миру, никем не узнаваемый и нигде не желанный, сопровождаемый лишь своим верным спутником-питомцем. Думы героя тяжки, его подтачивают изнутри тяжелые мысли и истощают внутренние демоны, но он все равно совершит еще одну попытку взлететь...или...все не то, чем кажется?

© Мамбурин Х. Б., 2024
© Автор, 2024

Харитон Мамбурин
Прыжок на месте. Книга третья

Пролог

Посередине ничто висела ни к чему не прикрепленная лампа с шнурком провода, уходящим в тьму. Она освещала металлический стол и пару стульев, как будто выдернутых из полицейских допросных комнат вечно благословленной Америки. На столе стоял пронзительно простой хромированный кофейник и две белые безликие керамические чашки. Создатель этой крошечной освещенной сцены так же озаботился даже наличием пола, но и тут поленился удивить возможного зрителя, ограничившись черными и белыми клетками, расположенными в шахматном порядке.

Сам он тоже присутствовал, демонстрируя даже в собственном облике склонность к минимализму, представ в виде антропоморфной марионетки размером с человека. Полированное дерево, металлические круглые шарниры, гладкий овал на месте лица…исключением являлись лишь кисти рук и ног, выполненные из того же полированного дерева с шариками металла, но на куда более тонком уровне.

Конечно, все это не имело бы никакого смысла, будь создатель там один. Стул напротив человекообразной марионетки был занят посетителем. Обнаженный жилистый человек с правильными симметричными чертами лица, лишенный волосяной растительной везде, кроме бровей и ресниц, сноровисто наливший себе кофе, с удовольствием отхлебывал его мелкими глотками, рассматривая собственную руку.

– Если я здесь, то снова что-то пошло не так? – с любопытством спросил человек сидящее напротив него существо.

– Да. Нет. Вопрос этики. – деревянная кукла поднесла свою чашку с кофе к месту, где должен был быть рот и издала хлюпающий звук. Уровень кофе в чашке ожидаемо понизился.

– Опять этика? Что ж я такого натворил? – брови обнаженного гостя поползли вверх.

– Ты создал неизменяемую константу перед использованием мультипликатора вероятностей. – на деревянном пальце свободной от чашки верхней конечности, поднятой гостеприимным хозяином, зажглась проекция прозрачного кристалла. Деревянный человек продолжил объяснение, – Мультипликатор столкнулся с выбором ровно в одну позицию в стеке и выбрал ее. После этого ты ушел на перерождение. Возникла коллизия правил, взаимоисключающих полученный класс и имеющуюся у тебя константу. Снова потребовалось вмешательство.

– И ты снова решил меня не уничтожать, – покивал человек из плоти и налил себе вторую порцию кофе.

– На этот раз подобная мера не рассматривалась, – у хозяина получилась удивить гостя сильнее. Гораздо сильнее. Впрочем, шарнирный манекен тут же решил, что его гостю пора заканчивать делать удивленное лицо и начинать делать страдальческое, – Твой выбор действий оказался успешен и привел к результату, превышающему сто процентов ожидаемого. Я счел это совпадение достаточным аргументом для коррекции баланса в обратную сторону…

– Извини, а можно попроще? – гость сделал просительное выражение лица и виновато поскреб лысину.

– Думал, что ты никогда не попросишь! – внезапно развязным тоном заявил манекен, расслабленно откинувшись на спинке стула. На его лишенной каких-либо черт голове внезапно возникла одетая задом наперед бейсболка, а на груди материализовалась толстая золотая цепь. Деревянные ноги с грохотом шлепнулись на стол, а из чашки внезапно потянуло запахом хорошего коньяка. Куратор отхлебнул и добавил, – Вру, конечно.

Челюсть человека из плоти и крови ожидаемо отпала. Он издал слабый звук.

– Секи фишку, чувак. – марионетка начала дирижировать чашкой в воздухе, склонив голову на плечо. – Все просто как дважды два! Когда я обгадился, то зафиксил проблему сам. Пусть не тип-топ, но прилично так, жить бы ты смог вообще без проблем! Но я, как порядочный, выкатил тебе неустойку, компенсацию и вообще контрибуцию, заменив свое дерьмо отличными карамельками! Умение создавать воду? Это полный отпад, одно из лучших и редких – ты мог бы жить султаном в любой пустыне! Не нравится жить спокойно? В любой армии мира были бы тебе рады до усрачки – сиди в тылах, слушай приказы, врубай свою глушилку и не парься ни о чем. Про третью особенность вообще молчу, это один из самых шикарных моих даров!

– Третью? – удивленно и заторможено спросил лысый визитер, пребывая наполовину в нирване от вида бейсболки.

– Отсутствие негативных особенностей, чувачок! Те, кто трогает кристаллики, обязательно отхватывают себе нечто неприятное – это вопрос баланса! А ты же умудрился схватиться за ооочень мощный мультипликатор и потом попрыгал по миру кузнечиком без всяких последствий!

– Плюшки, значит… – медленно и тяжело произнес человек и зло уставился на куклупаяца. Он начал чеканить слова, – Каждая из данных тобой способностей была головной болью. За мной бегали, шантажировали, пытались убить, заманивали в ловушки, предавали и продавали. И ты называешь это "карамельками"?

– А вот это… – манекен сменил позу, встав и нависнув над столом, уставился пустым лицом в глаза человеку и начал сыпать рублеными фразами, – Это ваши проблемы. Смертных, бессмертных, всех! Я к вам в душу – не лезу. Ты – исключение и ты – в прошлом. Смертные и бессмертные свободны в своем выборе. Этика.

– Тооочно… – протянул лысый тип и саркастично спросил, – А то, что я в помутненном состоянии рассудка появился рядом с сильной менталисткой – так это просто случайность, правда?

– Нет, не случайность, – ответил Куратор и спокойно сел назад на стул, наливая себе черный дымящийся кофе, который тут же дал мощный запах коньяка. Отпив, он помолчал, как будто дегустируя и все-таки закончил, – Но только твое появление там. Остальное я не просчитывал.

– Вряд ли мне стоит ждать объяснений по этому эпизоду, – скривился человек и сделал кислое лицо при виде утвердительного кивка манекена. Он поиграл желваками и спросил, – Но тогда может, ответишь, почему мы вообще разговариваем?

– А, я должен тебя обрадовать, – вновь расслабленно откинулся на стуле деревянный аватар бога и пальцем потрогал висящую на шее цепочку, – Из-за твоих экспериментов мне пришлось изменить тебе класс, который ты обретешь после перерождения. Полученная тобой константа делает невозможным получение класса "Просветленный". Так что радуйся, гордый будущий владелец класса "Затворник"! Теперь тебя никто не найдет и не узнает…пока ты сам себя не выдашь.

– Очень рад, – серьезно кивнул бессмертный и немного помявшись, спросил – А узнать, как и насколько меня изменил кристалл можно?

– Увидишь, как придет время. – в голосе аватары творца мира отчетливо промелькнула усмешка. Свет начал меркнуть, показывая, что разговор закончен, но до того, как все исчезло во мраке, были произнесены и услышаны последние слова:

"На этот раз ошибки с моей стороны не было…"

Глава 1. Случайные встречи

Континент Колис. Второй месяц зимы. 81 год от Начала.

Бежать по лесу зимой голым то еще удовольствие. Особенно облачной ночью, когда видно лишь снег и торчащие из него черные стволы деревьев. Альтернативой было, конечно, остаться там же, где я возродился, выбравшись из сугроба и протанцевать несколько часов вприсядку, пока не посветлеет. Или залезть в тот же сугроб, утрамбовав его стенки и вполне себе терпимо провести время до светлого времени суток. Вместо этого я вскарабкался на одно из ближайших деревьев и оценил окрестности, насколько хватало взгляда безлунной ночью. Хватило лишь догадаться, что лес, в котором я совершил свой второй уже десант в мир Пан, находится в широкой низине между двух горных хребтов и никаких спасительно-успокаивающих лучей света от куполообразных Домов Матери рядом в небо не бьет.

Диспозиция была ясна, план построен и принят к исполнению. Не самый умный, как сказал бы любой здравомыслящий человек, эльф, гном или бессмертный, но я бы с удовольствием посмотрел на них самих, поставленных в ситуацию, когда вынужденное безделье будет им диктовать открыть собственный Статус и посмотреть, как на них отдохнула природа в этот раз. Хотя, будет точнее сказать – магия.

План-установка был прост – выжить, обеспечить себе минимальный уровень комфорта и пищи, безопасность и лишь потом приступить к анализу того, чем меня "порадовала" Система после моего отпуска. В целом этот план очень сильно напоминал мысли и чаяния точно так же бежавшего куда глаза глядят, человека, звавшегося Соломоном, но разница…

…разница была огромной.

Активированное умение "Путника" аж двадцать пятого уровня бодро подсвечивало наиболее безопасный маршрут до поставленной с вершины дерева точки и безбожно ругалось

на отсутствие у меня всего, необходимого для выживания. Объединившись, видимо, со здравым смыслом, умение выделяло мигающим контуром все более-менее массивные залежи снега и подписывало их как "Устройте убежище до утра", но бессовестно игнорировалось. Я осторожно и быстро скользил между деревьев, изредка вцепляясь в стволы руками для баланса, продолжая устойчиво забирать вверх по пологому склону, обещавшему вывести меня на открытое место.

Настроение было приподнятым – сказывался прекрасный, просто великолепный отдых в течении моего третьего детства и лишенное всяческих тревог "взросление". Повкалывать пришлось здорово, но каждое утро в своем втором "классовом обучении" я просыпался с широкой улыбкой. Вокруг не было никаких подозрительных личностей, никто не строил коварных планов и не примерял свой нож к чужой спине! Мне не угрожали смертельные ловушки, Дикие Леса или опасность многократной смерти в океане! Не было никакой нужды думать, анализировать, подозревать и искать выходы из ситуаций, в которые так и норовила поставить тебя жизнь или окружающие разумные. А самым главным, что грело меня долгой зимней ночью, пока я скакал впотьмах между деревьями была простая, но такая нужная и желанная мысль – "Я знаю этот мир, а вот он меня – нет!"

Интерлюдия.

На полянке, расположенной с краю небольшого леска, росшего буквально в получасе ходьбы от торгового городка Титабы, творилось странное действо. Присутствуй тут кто-либо из смертных старожилов, видевших десять лет назад еще дикую природу на месте оживленного городишки, он бы долго чесал в затылке и пытался понять, что он наблюдает, зачем это происходит и не тронулись ли умом те разумные, кто сейчас организованно возился на полянке по колено в снегу.

Полянку оккупировал девятка бессмертных (или Бессов, как их привыкли звать) самого разного вида, толка и статуса. Единственное, что их могло объединить в глазах отсутствующего здесь смертного старожила, так это то, что все эти лица он видел едва ли не ежедневно в течение последних десяти лет. Активно орудующие на полянке Бессы были такими же старожилами в Титабе и так же принимали участие в строительстве городка.

Но тревоги, опаски или страха творящееся на поляне у гипотетического наблюдателя бы точно не вызвало. Бессы просто готовились к пьянке на свежем воздухе.

Троица могучих людей с воинскими классами, одетых в отороченную мехом наборную броню и длинные плащи, с треском бродили по окрестностям, перебрасываясь подколками и шуточками – искали лежачие бревна и крупные ветки. Бывалый титабец с лету бы определил в них рыцаря и обоих десятников Бессов, составлявших основную боевую мощь барона Кердла Седого, хозяина близлежащих земель. В высокой фигуристой эльфийке с золотыми волосами и огромными синими глазами обыватель бы сразу узнал главную красавицу и недотрогу города, которая изо дня в день брала полновесным золотом за астральную связь с магами в других городах. В данный момент эта важная персона с притворным ворчанием убирала с полянки излишки снега одним из своих заклинаний.

Бурчание красавицы было направлено лишь на одну персону, посвятившую себя полноценному безделью. Парень и девушка с острыми ушами зверолюдей доставали и переставляли кадки с какими-то продуктами, ведя учет и советуясь. Мощный бочкообразный гном с

длинными ручищами, выстраивал рядком материализуемые им из воздуха бочки, стараясь не мешать совсем уж молодому человеку с "медным" классом травника, сколачивающему на скорую руку столы и скамейки. И лишь женщина с зеленого цвета кожей праздно лежала в вольготной позе на стоящей посреди зимней природы софе.

– Рио, твою мать, ты так и будешь валяться, пока мы тут вкалываем в поте лица? – оказавшись в зоне слышимости зеленой женщины, поинтересовалась эльфийка.

Обвиняемая лениво взмахнула парой своих лисьих хвостов и томно посмотрела на эльфийку.

– Я сюда три недели добиралась из Жусского графства вместо того, чтобы нырнуть там в Купель. А после нее – обратно в постель графа, который бы успел по мне смертельно соскучиться. И только ради вас. Оцени жертвы, на которые я иду!

– Га-га-га! Жертвы! – загоготал гном, держась одной рукой за выстриженный затылок и задрав мощный, гладко выбритый подбородок. Даже не закончив смеяться, он продолжил, – Для тебя прокатиться сюда действительно жертва! Обычно ты просто ныряешь из постели в постель по широооокому кругу на западе Колиса! Не удивлюсь, Рио, если ты когда-нибудь наймешь специального человека, который будет тебя просто переносить с койки на койку! Га-га-га!

Прекрасная женщина с лисьими ушами и двумя хвостами внезапно хихикнула и после полноценно рассмеялась музыкальным смехом. Ее легкое одеяния, напоминающее совершенно неуместный на зимнем холоде пеньюар, ничуть не скрывал того факта, что вся поверхность ее кожи была покрыта короткой густой шерстью сдержанного изумрудного оттенка. Рионне Аскальди это совершенно не мешало радоваться жизни на всю катушку и быть очень известной в самых высоких кругах персоной. Ей так же давным-давно не мешал посеревший и перечеркнутый значок ее класса – "Отрекшаяся жрица". Знаменитая куртизанка, певица, целитель душ и доверенный курьер в одном лице. Ее слава была настолько велика и необычна, что даже женщины, из спальни чьих мужей она выходила, частенько старались не устроить скандал, а сманить подуставшую бессмертную на посиделки. Бывшая итальянка, проработавшая более двадцати лет детскими психологом, раскрыла свой дар уже в другом мире.

– Чья бы корова мычала, Генрих! – весело проорал сам господин рыцарь барона гному, таща на плече здоровенную лесину. От последней шел густой пар – эльфийка-маг приложила небольшой камень с вырезанной на нем руной к дереву и то начало стремительно терять влагу. Тем временем бронированный воин серебряного класса продолжал, – Уж ли не наш низкорослый друг уже четверть века как копит средства на перерождение и втайне мечтает расширить свое либидо далеко за рамки борделей? Ведь уже почти накопил, признавайся!

– А как по мне, Генрих сейчас самое то! – весело выкрикнула зверолюдка-следопыт и озорно блеснула глазами.

– Тебе любой низкорослый самое то, гномофилка ты этакая! – отрезал ее напарник по сортировке угощений.

– Ну, почти, – скосив глаза в сторону, признался гном рыцарю и огорченно развел руками, добавив, – Только мне оно, увы, еще лет десять-пятнадцать не светит. Уговор с бароном у

меня…пока его внук в возраст не войдет, а я приемника не подготовлю, сидеть мне в Титабе и курей щипать.

– А еще воров строить, кабаки держать, склады проверять, у залетных торговцев подноготную узнавать… – добродушно прогудел один из баронских десятников, откупоривая бочонок.

– Ничего, Генрих, я тебя дождусь, – пообещала зеленая бессмертная, так и продолжая возлежать на софе и мечтательно закатив глаза, пообещала, – Ооо…я тебе такое покажу… таких женщин, таких мужчин, таких существ! Забудешь обо всех своих борделях!

– Каких мужчин?! – выдал гном неожиданным фальцетом, заставив всех окружающих засмеяться.

Празднество вскоре набрало обороты. Были сказаны первые тосты и съедены первые закуски. Бессы не спеша и со вкусом праздновали знаковое событие – завтра господин барон передавал регалии своего рыцаря одному из присутствующих здесь десятников, а его бывший слуга нырял в Купель. Через тринадцать с половиной лет бывший рыцарь выйдет из Дома Матери одним из наиболее сильных воителей континента и это скажется на всей группе присутствовавших сейчас бессмертных. Какое бы звание и в какой стране он бы не получил потом, это станет очередным шагом вперед для всей десятки, не объединенной ни в Гильдию и не в Клан – просто группу людей, привыкших сообща и постепенно достигать многого. После воителя придёт очередь другого – принимать дары от всех десяти в виде материалов, знаний, умений…и он тоже будет готовиться к очередному шагу. Здесь и сейчас была редкая возможность собраться всем вместе, одновременно и Бессы этим пользовались на полную катушку.

Хорошо поддавший гном, радостно осклабясь и жестикулируя длиннющими ручищами, рассказывал благодарной и веселящейся аудитории:

– Вот расплююсь со всем, возьму кристалл, и вы меня не узнаете! Хочу быть…перррвое – высоким! Этто очень важно! Вам…не понять! Гномы крррруты, но ноги корротки! Вторррое! Крррасивым!

– Да ты и так красавчик! – послала ему воздушный поцелуй зверолюдка. Гном радостно осклабился, подмигнул ей, потом помотал головой и покачал пальцем.

– …еще крррасивее! Шоб все девки мои были! Высоким хочу ббыть…чтобы рруки – во! Ноги – во! И…чтобы шея не уставала!

За шею выпили особо.

Внезапно, посреди веселья, на ноги вскочила, казалось бы, пьяная в стельку эльфийка маг, весело вешавшаяся на зверолюда-следопыта и неприятно резким голосом сказала:

– Через охранный круг только что прошло что-то неизвестное и крупное!

Бессы подобрались и начали оглядываться. В их руках появилось оружие. У всех, кроме Рио – та гибкой зеленой молнией моментально просочилась за спины воинов и с любопытством оттуда начала оглядываться. Настороженность бывалых бессмертных была вполне обоснована

– эльфийка предпочитала вносить в плетение своих охранных кругов все местные известные формы жизни. А уж ее дом-башня так вообще был заколдован так, что сразу сообщал хозяйке, кто именно из горожан направляется к ней. То, что незваным пришло к ним в гости, определенно было незнакомо ни людям, ни природе.

Праздновавшие аккуратно оглядывались по сторонам и принюхивались.

– Оно приближается. Осторожно и с подветренной стороны. – нахмурившаяся эльфийка указала рукой, где предположительно находилась опасность.

Бессы сосредоточили свое внимание на указанном направлении и довольно скоро услышали тихий хруст сминаемого снега.

На полянку не спеша вышло…нечто. Женская часть праздновавших дружно ахнула, мужская – крепче стиснула оружие и зубы.

Казалось, что нечто вышло прямиком из мечтаний гнома, которые слету превратились в какой-то кошмар. Оно было высоким, почти на локоть выше двухметрового рыцаря и сделанным, как казалось, целиком из жил и мышц, двигавшихся под неприятно серого цвета кожей. Существо было…неправильным. Его длинные руки и ноги заканчивались чуть большими, чем предполагают пропорции, кистями и ступнями…чуть-чуть, но это резало глаз. Несмотря на то, что оно стояло прямо и не горбилось, кончики длинных пальцев опускались ниже коленных чашечек. Толстые, немного загнутые ногти всем своим видом говорили о том, что они гораздо прочнее, чем должны бы быть у разумного существа.

Пришелец отталкивал и настораживал своим внешним видом даже столь бывалых воинов, как баронские дружинники. Такая тварь обязана была быть сильной, ловкой и очень-очень быстрой. На злобную тварь оно походило сильно – у визитера не было паха. Вместо приличествующих половых органов бедра существа были покрыты равномерными слоями плоти, напоминающими такого же серого цвета кишки.

А вот морда пришельца вызывала недоумение. Это было обычное и почти человеческое лицо, с тяжелой нижней челюстью, с чуть прищуренным левым глазом и тонкими губами широкого, как у лягушки рта, украшенного двумя небольшими клыками, торчавшими из-под нижней губы. Увесистый, но аккуратный нос с горбинкой и два карих глаза, поблескивающие под мощными надбровными дугами. Все это богатство было оформлено густой гривой длинных и толстых черных волос, падающих на спину существа спутанной копной. Так же морда была украшена, если так можно сказать, еще одной знаковой приметой – на лбу существа в ряд гордо торчало шесть коротких острых рожек.

– Попраздновали называется… – процедил почти уволенный баронский рыцарь 114го уровня, по имени Андрей Казаков, вытаскивая из инвентаря башенный щит и выставляя его перед собой. Бледный воин лихорадочно пытался придумать, как же выкрутиться из этой ситуации. За исключением странных рожек, волос и кишков на бедрах тварь один в один была похожа на высшего боевого гуля – плод ОЧЕНЬ серьезных усилий на ниве некроэволюции. Такие чудовища были большой редкостью и случайно появиться в месте, где гулял весь цвет бессмертных баронства, не могли.

Значит, их кто-то сдал. Андрей про себя застонал. Они все выше сотого уровня, за исключением Рио, если тварь их порвет тут, то в течение трех с половиной месяцев до возрожде-

ния команды баронство будет беззащитным. Почти три десятка лет, их основная база, репутация…почти все полетит к чертям. А смертные? Они ж уже давно своими считаются…

– Генрих, глянь что за тварь, – отрывисто приказал один из десятников гному. Ослаблять внимание и пытаться "просветить" статус опасной твари опытный воин сам не хотел, это ослабило бы бдительность.

Прошло несколько секунд. Ни тварь, ни напряженные Бессы не двигались.

– Это…орк, – внезапно раздался голос гнома.

– Мне похеру из кого ЭТО сделано, – захрипел рыцарь, начиная вгонять в себя в боевой транс, – Ты мне скажи, что оно сейчас и какого уровня, быстро!

– Это…орк. Первого уровня. – незамедлительно ответил гном настолько изумленным голосом, что половина присутствующих, включая саму тварь, с любопытством уставились на него.

Прошла пара мгновений.

– Я орк первого уровня, – ответила тварь хриплым и низким голосом, потом подняло одну лапищу и робко помахало ей в воздухе, – Меня зовут Кирн Джаргак. Я просто хотел узнать дорогу в город.

– Правда? – короткий вопрос от рыцаря был начинен ядреной смесью наивности, облегчения, непонимания и какой-то детской обиды на мир. А еще он был задан настолько пронзительным фальцетом, что знаменитейшая и утонченная Рионна Аскальди, звезда светских раутов и разбивательница сердец, эталон женственности и привлекательности…рухнула в снег и начала истерически смеяться.

***

– Орк он блт…первого уровня… – счастливо бубнило пьяное в усмерть бронированное тело, медленно перекатываясь с боку на бок и хрустя снегом. Бубнеж вызывал нездоровое веселье у окружающих и мешал златоволосой эльфийке приставать к зеленокожей хвостатой зверолюдке – последняя так смеялась грудью, что эльфийка сползала с софы, невесть как оказавшейся посреди леса.

Я грустно вздохнул. Беда пришла откуда не ждали и даже до того самого знакового момента, когда я открою Статус. "Комплиментов" мне русский парень, валяющийся сейчас на снегу и превращающий его в наст, отсыпал по самое небалуйся. Дикая Магия добавила лишь относительно небольшие изменения в мою внешность, но общий эффект оказался чересчур убойным и неожиданным.

Когда-то я проспарринговал с одним веселым орком-монахом и вынес с того боя не только весьма солидный кусок опыта в цифрах Системы, но и понимание того, как устроен мир Пан. Выбор расы и внешности нес куда большие изменения, чем казалось изначально. Разные расы отличались физиологией, строением внутренних органов, костей, да буквально всем! Те же эльфы могли воспринимать куда больше цветов и оттенков, чем видят люди, а строение глаз

у гнома позволяло последним ориентироваться почти в полной темноте. И эти нюансы были в чертовой куче никак не описанных мелочей! Моя же цель была в том, чтобы получить крепкое и быстрое тело с длинными ухватистыми конечностями.

Мой выбор пал на расу орков. Знал я о них немногое, но благодаря паре тумаков от того самого веселого монаха понял одну важную вещь – орки тяжелые. Массивные, сильные и тяжелые. Если искать аналогию, то воин-человек в полных доспехах, навроде валяющегося недалеко от меня рыцаря Андрея вполне мог претендовать на звание человека из стали, то орки были сделаны из загадочного советского металла – чугуния. Так родился и развился мой план – сделать себе очень подвижное, гибкое, но тяжелое тело, чтобы удар, так сказать, чувствовался. Здесь я преуспел на все сто! Пусть я теперь и выглядел как пособие по анатомии среди орков-баскетболистов, но это тело на первом уровне демонстрировало куда лучшие показатели, чем человеческое!

– Слышшшь…, – ко мне подвинулся гном по имени Генрих, сунул в руки здоровенную кружку пива и смачно отхлебнул от ее сестры-близняшки. Коренастый и длиннорукий мужик обстоятельно рыгнул, смерил меня подозрительным взглядом и потом потыкал толстым пальцем в район бедра, спросив с брезгливым видом, – Эттто че за дрянь?

– Это…, – я выхлебал половину кружки за раз, поводил головой и утащил валяющуюся без дела то ли тряпку с вышивкой, то ли скатерть. Прикрыв ей причинное место, я развернул "дрянь" полностью и помахивая ей перед обалдевшим лицом гнома, представил, – Это хвост!

Тот ошеломленно замахал рукой, отгоняя мою конечность подальше. Я послушно убрал хвост подальше и отхлебнул еще пива. К хвосту, который мне подарила Дикая Магия наравне с изменившимся цветом кожи и рогам, у меня были смешанные чувства. С одной стороны, эта новая конечность аж трехметровой длины была прекрасна и удивительна – гибкая, сильная и очень полезная. Я мог на ощупь зацепиться за какую-нибудь ветку, даже не оборачиваясь и поднять свое тело только за счет хвоста! Хлесткий удар им не внушал ничего кроме уважения и опаски, а кроме этого, обернутый вокруг бедер хвост вполне себе спокойно заменял набедренную повязку. Но…я был бы очень признателен судьбе за то, чтобы у моего хвоста было бы ну хоть какое-нибудь окончание. Наконечник. Ну пусть даже кисточка! Но нет. Серого цвета канат из тугой орочьей плоти не заканчивался ничем…Кончик был похож на указательный палец человека, без всяких намеков на ноготь и поэтому хвост выглядел чрезвычайно подозрительно, напоминая помесь крысиного хвоста и щупальца.

– Это…точно....хвошт?! – обвинительно тыкала в меня пальцем миниатюрная зверолюдка "лесник". Ее собственная пятая конечность от кого-то из породы кошачьих бестолково мотылялась по сторонам, усугубляя амплитуду раскачивания девушки. Несмотря на высокую степень опьянения, гном Генрих тут же понял подтекст вопроса и настороженно отполз от меня подальше на заднице.

Я горько покивал головой, подтверждая, что таки да, это оно, а не нечто другое, но подозрений не развеял. Девушка подошла ко мне вплотную, отчаянно кося глазами и насторожив большие кошачьи уши, постояла, явно вспоминая нужное слово и наконец выдавила из себя:

– Покажи!

Взгляд по сторонам показал, что тема воспринята с серьезным интересом и мне лучше бы…"показать". Пришлось убирать простынь и показывать. Да, простой хвост, не вот это самое. С софы раздался одобрительный эльфийский свист и демонстрация эльфийской руки с большим пальцем вверх. Сделал вид что смутился.

Успокоенный гном подсел назад и предложил выпить за хвосты. Вопль с софы уточнил, что у некоторых хвостов несколько, поэтому надо пить за каждый. Выпили за каждый, а потом по настоянию зеленошкурой лисицы, которую все звали Рио, выпили еще и за все "не хвосты".

Повод, по которому меня включили в этот сугубо тесный междусобойчик был простым и незатейливым. По общему мнению, большинства, отпускать меня в таком виде в город было равнозначным поднятию тревоги, на которую пришлось бы реагировать как раз тем, кто пьянствовал на полянке. Поэтому угрозу решили превентивно обезвредить и потом легализовать на месте. Ну и выпить заодно за знакомство. Я был совершенно не против, по общению с полноценными разумными успел здорово соскучиться.

С зеленым змием эта компания Бессов умела бороться на профессиональном уровне. Когда я удивился тому, что все пьют почти наравне и находятся в одинаковой кондиции, то мне с гордостью начали тыкать пальцем в падшую уже на гнома эльфийскую красавицу, что-то томно наговаривающую в заинтересованное гномье же ухо. Оказалось, что в собственности у сей девы находится целый арсенал каменных глифов, вырезанных профессиональным глифомансером – и проводя свою энергию через эти каменные знаки девушка может использовать несвойственные для ее школ заклинания. Одним из наиболее популярных среди Бессов было "проклятие опьянения", понижавшее резистентность сверхмощных организмов к алкоголю. Вот эльфийка и шарахнула точно дозированным проклятием всех и каждого еще до того момента, как я вышел на поляну.

Подпившие Бессы умели, хотели и могли поговорить и совершенно не задавали вопросами кто я и откуда, видимо, вновь приняв за полного Новичка, который к тому же, шутки ради, изуродовал себя до невозможности. Но, к их чести, о своих делах молчали как рыбы, разглагольствуя в основном об окружающих землях и царящих там порядках. Из их рассказов я быстро узнал, где нахожусь – городок Титаба, расположенный недалеко от северо-восточного побережья континента Колис был условно-торговым городком. Точнее ключевой точкой популярного транзитного маршрута, принимавшей с севера пушнину и редкие ингредиенты, а с юга и запада – инструменты и прочие продукты цивилизации. Крупные караваны использовали Титабу для продолжительных отдыхов и закупки провизии, а для купцов мелкого и среднего пошиба городок служил точкой соприкосновения интересов. Тем не менее, место считалось глухоманью и сонной лощиной, где встречались, торговали или отдыхали определенные и почти никогда не меняющиеся разумные.

Что я мог считать чистой удачей, так это один момент, когда опершийся на меня и почти не теряющий сознания "егерь" с ушами и хвостом волка, закатил целую речь, стоило мне заикнуться о паре интересующих меня вопросов. Икающий и подзависающий парень довольно подробно объяснил мне географию континента и куда именно мне нужно идти. Спрашивал я просто про гоблинов или иных мелких тварей, с которыми начинающий бессмертный может начать свой путь, но узнал гораздо больше.

А вот один из напившихся сотоварищей лежащего в счастливом отрубе рыцаря ударил меня прямо по больному.

– Уот ты вв..вроде парень харрроший! Только…вот…улыбаесся! – мужик погрозил мне пальцем, сделал умное лицо и, доформулировав претензию, выдал, – Улыбаесся как будто ст. …стащил что-то! Хитррая морда! Арестовать!

– Я когда тело делал, ошибся немного, – сказал я ему чистую и грустную правду. И руками развел, – С челюстью ошибся. Хотел сильнее на человека походить, у орков же головы широкие, челюсть нижняя здоровенная. А я сузил. Теперь лучше нормально не улыбаться.

– Пп…покажи! – потребовал храбрый воин.

Я показал.

Тот сел. Подумал. Помотал головой. Погрозил мне пальцем и родил мысль:

– Не делай так больше!

Ну да…стараюсь. Да, моя ошибка. Орки меня всем устраивали, за исключением крупной шарообразной головы и челюсти-эскаватора. Ну не сочеталось это богатство с длинной сухощавой фигурой! Сами орки массивны, бугрятся мышцами, их голова органично располагается на мощной короткой шее…а мне требовалось нечто более…человечное. В итоге, после черт знает какого количества времени проведенного при сотворении своего будущего тела, мне удалось достичь приемлемого компромисса с пропорциями и внешностью. Но вылезла жуткая побочка в виде изменившейся мимики. В спокойном состоянии моё лицо напоминало американского индейца – неподвижный похерфейс. При попытке улыбнуться в "гуманном" исполнении – брови ползли вверх, глаза прищуривались до состояния щелочек, щеки натягивались…и получалась улыбка профессионального азиата-мошенника, который что-то спер и точно знает, что не пойман. Как сказал ошеломленный десятник – "Аррррестовать!".

Но вот при попытке улыбнуться от души…

У орков парные клыки, по две штуки с каждой стороны, просто одна из пар гораздо меньше. А еще у орков много крупных и белых зубов, очень похожих на человеческие. Сузь челюсти и получишь…это. При попытке улыбнуться от души или засмеяться, мой рот приоткрывался, демонстрируя частокол заостренных от частоты расположения зубов, а нижняя челюсть немного отпадала вниз. В итоге заинтересованным лицам демонстрировалось лицо маньяка-убийцы в половине шага до экстаза кровавой бани и лица резко становились незаинтересованными. Причем даже вроде бы совершенно неполноценные персоны в расовом и классовом сценарии бледнели с лица. А там ведь были орки! Жить это не мешало – тщательно жевать оркам не нужно, желудок луженый, но вот укусить или напугать я теперь умел хорошо. Хоть и незапланированно.

Хвостато-рогатый орк цвета высшего умертвия с большими мимическими проблемами. И это даже не верхушка айсберга, а так, малозначительные мелочи жизни. Впереди у меня Дом Матери и вызов своего друга-питомца…

Солнце давно зашло, был глубокий вечер. Моя меланхоличная задумчивость, подкрепленная хорошим холодным пивом, постепенно сходила на нет, а Бессы начинали потихоньку двигаться в сторону города. Первым ушли гном и эльфийка, хотя, если быть точным – гном

ее унес, сжимая в крепких объятиях с совершенно определенными целями, написанными как на его лице, так и на немного опухших от засосов ушах. Как оказалось, по словам "лесников", это было небольшой проблемой, потому как именно гном хотел предложить мне свое гостеприимство на ночь. В итоге был найден компромисс в виде продолжающего пребывать в бессознательном состоянии рыцаря. Мне было предложено оттранспортировать тело в его дом и пользуясь оказанным добрым делом и остаться там ночевать. По словам незаметного тощего парнишки-травника, в котором я с удивлением опознал очень высокого полуруслика, дома Андрей Казаков практически не жил, а лишь отсыпался после пьянок, поэтому не будет слишком сильно встревожен, если с утра заметит постороннего.

Обнадежив меня этими словами и подробно описав, где живёт рыцарь, парень дружески мне кивнув, понес в город зеленошерстую Рио, которая умудрялась даже на таком чахлом фундаменте возлежать томно и грациозно.

А вот мужик в доспехах весом явно за десять пудов для моего первого уровня был тяжеловат. И нести я его точно не собирался, вместо этого организовав волок из пары широких полотнищ, которые компания использовала вместо скатертей. С ними дело пошло веселее, и славный рыцарь славного барона поехал по снегу как на санках.

Уже сгружая бессознательное тело павшего в борьбе с зеленым змием воина на его лежак, я внезапно подумал, что мне точно не стоило оптимизировать процесс его перевозки и тащить волок хвостом, особенно перед взглядами предупрежденных кем то из ранее прошедших стражников, но потом я пожал плечами и решил, что раз рыцарь пропадает надолго, то особых последствий не будет.

Сам же спокойно улегся на досках крохотной кухоньки и поспал часов шесть. В моих планах было подняться затемно и выйти из города к указанному гномом Дому Матери, не беспокоя жителей города видом серого чудовища в простыне, но так, как была зима, народ вставал поздно, я решил сделать кое-что до ухода.

На крохотной запыленной кухоньке небольшого каменного домика Андрея давным-давно повесилась мышь, но очаг и пара котлов явно использовались часто. Заглянув в ледник, расположенный в подполе, я откопал там пару хороших кусков копченого мяса и каких-то корнеплодов. В планах было быстро сварить острый жирный суп – первейшее средство от похмелья, знакомое еще по самой первой жизни. Особых проблем это не составило и вскоре в варящееся мясо, распространяющее вкусный запах копченостей, уже летели корнеплоды и нашедшаяся на кухне соль. Варево булькало, я одухотворенно мешал его половником и оптимистично смотрел в будущее.

Раздавшийся сзади слабый и неестественный звук заставил меня резко повернуться, готовясь ко всему.

Опасности не было. Вместо нее на полу, в дверном проеме сидел Андрей Казаков, рыцарь 114го уровня и смотрел на меня остекленевшими глазами без всяких признаков разума, прислонив голову к косяку.

Я оглянулся по сторонам. Оглядел себя. Оправил найденный фартук, который надел на себя, чтобы не ошпарило. Снова посмотрел по сторонам. Взгляд упал на снятую перед готовкой с чресел скатерть. Перевел взгляд снова на фартук. Попытался заглянуть себе за спину.

Многое понял и сильно покраснел.

Андрей издал еще один слабый и тревожащий звук.

Я жалко улыбнулся, пытаясь найти слова, которые все быстро объяснят рыцарю.

Воин захрипел, закатил глаза и потерял сознание.

Да. Неловко получилось.

Глава 2. Сам себе ревизор

– То, что Андрей бегает по городу с мечом наголо и разыскивает тебя…это ведь недопонимание? – раздавшийся из-за спины мурлыкающий женский голос отвлек меня от размышлений, на что потратить два оставшихся золотых. Туника новичка с проверченной ножом дыркой для хвоста прикрыла срам, вещмешок скрыл флягу и огниво, нож занял свое место на поясе… а остальное в ассортименте казалось желательным, но далеко не обязательным.

– Безусловно. – ответил я, поворачиваясь к Рионне, стоявшей посреди меня в позе жены, встречающей загулявшего мужа. Видя, что она всей позой настаивает на продолжении объяснений, я добавил, – Просто с утра я готовил суп и опрометчиво надел фартук…на голое тело. Андрей чрезвычайно не вовремя проснулся.

Женщина сдавленно хрипнула, но нашла в себе силы сохранить тон и уточнить:

– Это все?

– Ну…, – я почесал затылок и честно признался, – Еще я улыбнулся…

– Тогда…ха-ха…понятно…Как…один…из…сильнейших…ой, не могу…рыцарей… – Рионна согнулась и начала хохотать. Спустя минуту она разогнулась и перед очередным взрывом хохота успела из себя выдавить, – …бегает с показателем инфаркта от Системы!

Сохранить похерфейс было тяжело, но я справился. Наконец зеленошерстая закончила хохотать и вытерла слезы.

– Тогда правильно, что я сказала ему, что видела тебя уходящим к шахте! Думаю, что еще минут десять он сюда не заглянет! – зеленошерстая хлопнула себя ладонью по бедрам, продолжая веселиться.

– Спасибо, что предупредила. Значит мне пора выдвигаться отсюда подальше. – смело описал я свое нежелание объясняться с психующим воителем 114го уровня. Даже со своими характеристиками я буду сейчас бежать так, что прежний Соломон бы обрыдался от зависти.

Я направился к выходу из Дома Матери, благодарно поклонившись Рионне.

– Погоди. У меня есть к тебе небольшое предложение. Поехали со мной в Западный Эльм! – неожиданно предложила бывшая жрица.

– Спасибо за предложение, но мама учила меня опасаться людей, которым что-то бывает нужно от слабых и никчемных орков первого уровня… – тактично отверг я подозрительную женщину.

Та снова засмеялась.

– Брось, Кирн Джаргак! Я ехала сюда три недели, поучаствовала в одной короткой пьянке и не хочу тащиться до своего дома в одиночку еще неделю. Это невыносимо скучно! Давай так – ты составишь мне компанию, а я тебе подарю кое-что интересное!

– Ощущение, что красивая взрослая тетя заманивает в подворотню конфеткой очень страшного маленького мальчика, только что окрепло, – поведал я ей.

Отхохотавшись, зеленошерстая лиса все-таки смогла меня убедить хотя бы провести пару часов в ее карете, аргументировав тем, что рыцарь, несущий возмездие во имя своих подозрений неприятно близко. Условившись о месте, где я буду ожидать ее карету, мы на время расстались.

Сев прямо в снег, я глубоко вздохнул и приступил к изучению статуса.

"Затворник – монахи-отшельники, полностью отвернувшиеся от мира внешнего и углубившиеся в познание тайн, сокрытых внутри их разума и тела. Им более нет нужды уединяться в пустошах и пещерах, тишина и покой сопровождают их всюду. Этот класс получает неотчуждаемую особенность ""И пусть весь мир подождет""

Эва как. Серебряным дают особенности, как оказалось. Золотым аж две светит, как понимаю. Что у нас с аспектами?

– "Триединство". Плоть, дух и разум затворника пребывают в недостижимой для других гармонии.

– "Целостность". Монах идёт по пути самосовершенствования. Будучи приверженцем Равновесия, он не приемлет однобокое развитие. Ему необходимо достигнуть Предела Расы во всех характеристиках и поднимать их все одновременно на одну и ту же величину. Яды, токсины и наркотические вещества имеют ослабленный эффект на организм адепта.

– "Пользователь Ки". Класс использует внутреннюю энергию, образующуюся при равном смешении Телесной Мощи (Янь) и Духовной Энергии (Инь). Она называется Ки. Это многогранный и тонкий инструмент, способный на потрясающие чудеса, но открыть его секреты будет очень непросто.

Вот и начались потери. У меня сменился один из аспектов и теперь вместо полезнейшего "Аскетизма", который сильно облегчал выживание и снижал стоимость повышения характеристик в Купели, у меня теперь какое-то непонятное "Триединство". Правда теперь я могу быть коронован на царствие, что нафиг не надо, но зато…на меня должны начать действовать исцеляющие молитвы жрецов, что вполне неплохо! Да и гармония духа, разума и плоти должна же что-то подкинуть? Я надеюсь…

С характеристиками все должно быть повеселее. Я в аналоге орочьего монастыря вкалывал как отряд китайских папов карлов на стройке тысячелетия просто затем, чтобы не мучиться с голодухи, достигая Предела Расы куда более быстрым, но неприятным способом.

Характеристики:

Сила – 35
Выносливость – 30
Ловкость – 20
Реакция – 20
Восприятие – 20
Энергетика – 25

Дополнительные характеристики:

Мудрость – 85
Стойкость – 10

Свободные очки:

Характеристик – 40

Увиденное внушало смешанные чувства. Я откровенно порадовался тому, что Система сохранила мои "призовые" очки за выполненные задания, был счастлив увидеть сохранившиеся дополнительные характеристики и доволен тем, что вся основная статистика важно поблескивала золотом, намекая, что Предел Расы достигнут. Показатели Силы и Выносливости вообще приводили в восторг – врезать даже сейчас я могу как прошлый Соломон! А вот остальное…внутренняя жаба впервые за жизнь жалко квакнула, резюмируя, что я аж на двадцать процентов хуже идеального человека по показателям ловкости, восприятия и реакции. И ползти до значений прошлого монаха мне предстоит долго и упорно.

Но тут же пришлось себе самокритично признаться, что я практически всю свою историю в этом мире в основном решал свои проблемы сто первым приемом карате, то есть – убеганием и сейчас в этом крайне хорош.

Ну, пришло время собраться с духом и заглянуть врагу в глаза. Особенности!

– "Внутренний Монолит" – Ваша форма в тонких слоях бытия не только скрыта внутри тела, но и стала неприступной для любых внешних коммуникаций. (Ваши энергетика и духовная сущность никак не взаимодействуют с внешним миром)

– "Эти Дни" – В течение месячного цикла вы в течении трех-четырех дней испытываете физический и психический дискомфорт, который временно пропадает, если у вас получается заставить кого-либо кровоточить.

– "И пусть весь мир подождет" – когда затворник задумывается или медитирует, сама его суть встает непреодолимой стеной между размышлениями и миром. (с каждой прошедшей в раздумьях минутой растёт физическая крепость затворника и его масса, а Восприятие падает. Предел роста/падения – х100)

– "Скромность адепта" – тело есть храм, обитель скромности. Адепт не бросается в глаза внешним видом, продолжая совершенствоваться.

…и вот тут мне захотелось оросить заснеженную дорогу горькими орочьими слезами.

"Скромность", полученная мной от настоятеля в "классовом" сценарии, впечатленного моим усердием? Прекрасно! "Мир", который будет подождать? Невелико горе! Издевательские "Эти Дни", которые мне наконец то объяснили, почему я почти двадцать лет раз в месяц зверел и вел себя как полудурок?! Да чхать, женщины с таким на Земле большую часть жизни жили! Не показывать никому и всё!

А вот "Внутренний Монолит" объяснял многое. Почему у меня ничего не получалось с приготовлением особых монашеских лекарств. Почему Ки не устремлялась ни в один из взятых в руки предметов… Почему настоятель, преподававший ритуалы и обращение с талисманами лишь хлопал меня по плечу и отправлял медитировать или тренироваться…

Твою-то бабушку… Называется – бойтесь своих желаний…

Из горьких дум меня вырвал едва слышимый методичный стук по лбу. Непонимающе похлопав глазами, я пришел в себя и увидел стоящую рядом раскрасневшуюся и запыхавшуюся Рионну, которая примеривалась врезать мне какой-то железякой. Последнюю я успел перехватить и с возмущением уставился на зеленошерстную даму.

– Я…тебя…полчаса докричаться пыталась! – тяжело дыша сказала мне бывшая жрица, излучая взглядом возмущение, любопытство и нецензурные слова. Уперев руки в колени, она выдохнула и повысила голос, – Я ему кричу! Я ему ору! Я его ногой пинаю! А он сидит молча, глазками хлопает и в землю уходит! Это что такое?!

Действительно, я сидел в глубокой аккуратной ямке, с торчащей над уровнем снега головой. А…так вот почему меня наставники заставляли медитировать только на голой ровной скале…

– Извини, вот такая у меня особенность, – повинился я, вылезая из ямки на глазах удивленной женщины. Та вздохнула, покачала головой и сунула нечто, сильно напоминающее фомку, куда-то под дно своей кареты.

Средство передвижения бывшей жрицы внушало. Здоровенный длинный фургон, выкрашенный бледно-зеленой краской со множеством узоров, нанесенных позолотой, и восемь здоровенных колес. Двое "Безмолвных служителей" 90го уровня – зомби, один из которых был за кучера, а второй стоял на приступке, вооруженный мощным арбалетом. Четверо высоких копытных тварей за тягловую силу, отдаленно напоминающих очень крупных и пушистых маралов. И руны. Десятки прихотливо извивающихся рунных цепочек по всей поверхности транспорта.

Мой опыт говорил о том, что внутри их было еще больше и он не ошибся. Рионне Аскальди нравилось много путешествовать и она делала это с комфортом. Ее транспорт, возможно, вез только тела, но делал это безусловно с душой – личная двуспальная кровать и удобный диван для гостей, которым пока на кровать нельзя это одно, но даже своя небольшая

уборная и душ…это было сильно. Причем, было очевидно, что создатели этого комфортвагена вовсю руководствовались опытом дальнобойщиков Земли – роскошь роскошью, но эргономика и продуманность были на высочайшем уровне.

Рионна вытащила из явно не часто открываемого ящика пару здоровенных пакетов и несколько бутылок, вручив все это богатство мне. Позаботившись таким образом о госте, она почти не глядя ткнула в несколько рун, явно приказывая кучеру трогать, после чего разделась донага и бухнулась на свою двухметровую внутрикаретную кровать, подтаскивая к себе кальян. Чавкая какой-то упитанной жареной птицей, я не мог не признать, что голой бывшая жрица совсем не выглядела…и даже обнаженной. Ее густая зеленая шерсть создавала впечатление плотного обтягивающего комбинезона. Рионна тут же подтвердила мои мысли, похлопав себя по стройному бедру:

– Ты даже не представляешь, насколько хорошо меня греет эта шерстка. Стараюсь обходиться минимумом одежды.

Я молча покивал, продолжая интенсивно жевать.

– Итак, Кирн, – Рионна выдохнула большой клуб дыма и посмотрела на меня посерьезневшим взглядом, – Сначала я хочу задать тебе вопрос. То, что ты перерожденец, я теперь вижу за версту и это твои дела. Меня, о самый страшный из серебряных орков, интересует для начала совершенно другое – что ты такое? О таком классе я никогда не слышала. И да, не делай серьезный взгляд, а жуй свое мясо! Меня не интересуют твои тайны, я просто спрашиваю, из кого могут вылупиться такие, гм, "затворники"?

– Из монахов, – скрывать такую мелочь я и не собирался, вместо этого задав свой вопрос, – А что, я действительно такой страшный?

Почему-то повеселевшая от моего ответа женщина тут же скривилась, как будто съела лимон.

– Поверь мне… – проникновенно сказала она и затянулась кальяном, о чем-то размышляя. Потом, видимо морально подготовившись, лисодевушка закончила фразу, – …я женщина очень…очень широких взглядов. И большого опыта. И когда я смотрю на тебя, то у меня в горле застревает даже фраза "Давай останемся друзьями!". А если ты улыбнешься, то даже мои зомби могут заплакать!

Я огорченно хрюкнул. Стезя успешного харизматичного разумного теперь выглядела трудной как никогда.

– Но у меня есть кое-что, что тебе точно пригодится! – тут же бодро и даже как-то утешительно выдала двухвостая и замахала свободной рукой, – Но об этом позже! С какого момента мне рассказывать о том, что в мире творится?

– Ну, например, я понятия не имею, почему я вышел к людям вместо орков. – предложил я ей тему для разговора и дополнил хитрым вопросом, – Или почему мы вообще с тобой друг друга понимаем, хотя говорим на разных языках?

– …да уж, хорошо, что с нами нет Генриха. Наш товарищ так давно трудится над получением кристалла перерождения, что это стало для него идеей фикс. Ты был когда-то либо чертовски умным, либо чертовски удачливым засранцем, Кирн! Первый из Великих Проектов – Вавилонская Башня, дающий возможность всем понимать всех, был достроен почти четверть века назад! Сколько тебя не было?!

– Более тридцати пяти лет, – пожал плечами я, впервые полностью удовлетворенный своей новой мордой лица. Возраст по ней угадать было невозможно.

– Ого…вопросы так и лезут на язык, но я их сплюну. Или проглочу. Девушка должна уметь полежать за свои слова, а я уже сказала, что твои тайны не мое дело. – пошлая лисица сделала затяжку и ловко стукнула локтем куда-то в изголовье кровати. В деревянной панели над мобильным траходромом открылась узкая ниша и из нее выпала и была поймана увесистая бутыль. Рионна начала задумчиво цедить бокал, знаком показав, что думает о том, что и как рассказать.

Я мирно ждал, оценивающе глядя на уже пустые пакеты, в которых была переданная мне провизия и цедил какой-то эль из бутылки. Объем сожранного был неутешительным, прежний Соломон бы полторы недели на этом прожил, а я только заморил червячка.

– Итак, внемли великой жрице! – зеленошкурая взмахнула почти пустым бокалом в театральном жесте, но тут же продолжила обычным тоном, – Для Бессов есть возможность получить "мирные" классы. Для этого они должны были прийти в Пан "пустыми" или же что-то ну очень сильно наворотить в своем классовом сценарии…но что есть, то есть. Строители, плотники, художники, архитекторы – идею ты понял, да? Так вот, их нормальный "потолок" развития – это серебряный класс. Выше прыгнуть обычными средствами невозможно. Зато рано или поздно такому продвинутому мастеру снится сон, который тот может воплотить – на картине, чертеже, в виде скульптуры или миниатюры, не важно! Даже описать в книге и то можно. Снится всегда здание или строение, других вариантов, известных народу, на сегодняшний день не существует.

И Бесс идет по миру с своим творением, ища, какую страну бы заинтересовать его постройкой. Каждый воплощенный в жизнь проект даёт всем разумным Пана определенное преимущество.

Аскальди цедила вино, курила свой странно пахнущий кальян и продолжала рассказ. На этот момент были завершены лишь три Великих Проекта – Вавилонская Башня, Базар и Форум. И как оказалось, каждый делал куда больше, чем могло показаться на первый взгляд.

Вавилонскую Башню чуть не снесли разгневанные жители города в 62ом году, когда исследователи по всему миру поняли, что строение не только дарует возможность всем разумным понимать друг друга, но и медленно, исподволь и незаметно, учит их одному языку. Смертные и бессмертные чувствовали себя обманутыми – защита от внешней агрессии, которую, как они считали, даровало им столь полезное здание, постепенно истончалась. Но, к счастью, Башня устояла, раскрыв исследователям метрополиса пару интересных тайн Великих Проектов – каждый из них в внушительном аж с континентальной точки зрения радиусе смягчал силу природных катаклизмов и отпугивал особо крупных океанических жителей, которые иногда выползали на сушу. Кто-то из этих тварей хотел отложить яйца, кого-то привлекал шум

и магия больших городов… В общем, на Башню теперь чуть ли не молились и последние 16-17 лет Вавилон рос в жителях как на дрожжах.

Базар, построенный династией Хокиидов, управляющих Империей Ранма континента Араана, был куда более странным, но не менее полезным. За полсотни золотых монет Пана любой смертный или бессмертный мог быть телепортирован через Купель в особое место, вне мира, которое и называлось Базаром. Кроме себя родимого других живых он там не видел – лишь неясные тени других посетителей, с которыми он не мог контактировать и бесконечные ряды прилавков, за которыми стояли джинны и джиннии, предлагающие товары на продажу. Или не бесконечные, потому что на самом Базаре ничего изначально не продавалось. Но принести свой товар и арендовать прилавок с безразличным синекожим продавцом мог каждый, у кого были деньги. И что тут же привлекло на Базар бесчисленных продавцов и покупателей – выложенное на прилавки не портилось! Но, были два серьезных ограничения – внести и вынести с Базара можно было то, что помещалось в инвентарь и хранилище Дома Матери, а также жесткое правило "один разумный – один прилавок". Людей, желающих продать большие партии чего-либо, ожидала дорога караванов.

Форум, выстроенный на востоке Империи Царамата континента Чуя, был еще более привередлив к своим посетителям. Он был лишь для смертных, позволяя пройти через Купель в отделенное от мира место, одному представителю одного независимого государства. Точнее, самых Форумов было два – Форум Государств и Форум Рас и оба служили источником сильного негодования в определенных кругах. Форум Государств буквально весь был вотчиной людей, последних было едва ли не столько же, сколько прочих разумных, вместе взятых. На этом Форуме, так же известном как Низший – творилась политика. Заключали и разваливались союзы, проводились голосования, принимались общие законы, которые поддерживались Системой. Изредка, когда проходило голосование. А количество голосов, которыми обладал представитель той или иной страны было прямо связано с количеством населяющих ее смертных. На Форуме Рас, так же называемом Высшим, творилась картина обратного плана – от каждой расы был один представитель и их голоса были равнозначны. Это заставляло человеков разумных исходить пеной и ядом по очень многим причинам.

Одна деталь в многословном рассказе женщины-лисицы меня заинтересовала – оказалось, что Форумы не дают возможности общаться представителям разных слоёв планеты. Внешний, Срединный и Глубинный миры не соприкасались.

Углубляться в детали политики и нюансы взаимоотношений государств Рионна не стала, вместо этого начав веселым тоном мне объяснять новую картину мира:

– Ты вернулся в расцвет нового времени, Кирн Джаргак! Форум достроили всего три года как, но по всей планете наступила эра Мира и Любви! Каждая смертная девчонка, только вступившая в пору, теперь либо лежит, задрав ноги в потолок, либо ходит с животом! А ее муж напивается в стельку каждый раз, когда она производит нового младенца! Меньше налогов, больше льгот, куда больше уважения – каждой стране теперь позарез нужны новые жители!

– Они всегда были нужны, – пожал плечами я и подогрел рассказчицу, провокационно заявив, – О льготах и сниженных налогах для родителей я услышал чуть ли не на первый день своего появления здесь, в Начале…

– Небо и земля! – расхохоталась подвыпившая женщина. Аскальди даже изменила позу, убрав бокал с кальяном и усевшись передо мной поудобнее, чтобы жестикулировать обеими руками, – Раньше – поощряли! Раньше – награждали! А теперь, поверь моим словам, Кирн – все разумные засучили свою крайнюю плоть и разрабатывают мышцы таза! Крестьяне, горожане, аристократы, королевские фамилии…все! Сейчас наступил повальный культ деторождения! За Бесса обладающего преподавательским талантом и не твоей внешностью идут настоящие схватки и торги! Боги плодородия купаются в шампанском! Медики и целители забыли про сон и бедность! Тот, кто обидит друида или геоманта, занятого в земледелии, изгоняется из страны! Мир и Любовь, Кирн! Странам нужны голоса на Форуме! Короли хотят быть услышанными!

Собеседницей лисохвостая была интересной и всесторонне образованной. А еще Рионна явно искренне наслаждалась возможностью говорить собеседнику все, что она думает. Для нее, видимо, это была редкая возможность. Не особо сдерживаясь, обладательница двух зеленых лисьих хвостов, делилась веселыми историями из жизни, пересыпая их солеными и пошлыми шутками и не забывала подбадривать себя вином. Я сумел даже немного расслабиться, хотя несколько лет настраивался на тотальное недоверие ко всем и каждому.

В какой-то момент Рионна отдала мне честь приложенной к виску ладонью и вырубилась, сладко посапывая. Последовав ее примеру, я с утра обнаружил, что поспать зеленая совсем не дура и далеко уже не любитель, а настоящий профессионал в этом приятном деле, поэтому потратил свободное время на завершение анализа собственного Статуса. Впрочем, для начала пришлось научиться себя одергивать, когда начинал проваливаться в мысли – я совсем не хотел сломать этот передвижной будуар внезапно возросшим весом.

Инвентаризация была…неутешительной. По моим боевым умением прошлось татаро-монгольское иго, три табора цыган и население двух курортных городов. Я не мог проводить Ки вовне, а значит и укреплять свое оружие, чтобы оно могло выдержать хоть какое-либо усилие даже с моими нынешними параметрами. Колдовство монахов, алхимия, молитвы, оружие, астральные путешествия – все было мне теперь недоступно вовеки веков. И конечно же – почти весь мой арсенал рукопашных приемов и практик, зависевших от манипуляции Ки вне тела.

Но на огромной куче постигшего меня кармического копроизобилия от птицы обломинго была положена одна, видимо, так и не переваренная зловещей птахой вишенка. И звучала она как "Повелитель Цепей".

Приёмы:

"Путь Ветра" – 9 ур.
"Беспощадный удар" – 4 ур.
"Затмение" – 3 ур.
"Целительная Медитация" – 1 ур.
"Железная Рубашка" – 1 ур.
"Повелитель Цепей" – 1 ур

"Повелитель Цепей" 1 ур. – вы умеете манипулировать цепями из любых металлов, если они находятся с вами в тактильном контакте или в пределах прямой видимости. Умение потребляет Ки. Радиус действующей прямой видимости – 1 метр.

Это…было…это было. Потенциал возможности был велик и обещал сильно помочь моим упавшим боевым способностям, которым я в своих планах отводил очень важную роль. Все ближайшее время, возможно даже годы, я всерьез намеревался провести вдали от цивилизации, сокращая пропасть между собой и "нормальными" Бессами, а для этого нужно было уметь много и хорошо убивать. Другие пути развития были для меня закрыты.

Почувствовав, что зрение меркнет, спохватился до того момента, как затрещал диван. Все потом, все потом! Но мелкая и подлая мыслишка, вырвавшаяся напоследок была поймана за хвост.

А где же пакость? Где подвох? Если рассуждать здраво, то большую часть моих потерь пришла именно от "Внутреннего Монолита", названного Куратором "неизменной константой" и пара несчастных особенностей и приемов ну никак не тянут на возможности кристалла Дикой Магии, которого я коснулся. Хвост? Рога? Шкура? Даже не смешно.

Тогда что?

Как?

Где?

К чему готовиться???

Ответов не было, а карета продолжала неустанно катиться вперед. У Рионны оказались шахматы, карты и чрезвычайно много тем для бесед. Я отдавал ей должное в том, что вопросов она не задавала, хотя с удовольствием выслушала несколько моих баек. Где-то раз в день мы останавливались в одном из местных населенных пунктов и покупали провизию и выпивку. Хорошее вечернее возлияние двухвостая ценила и была не особо привередливой к качеству напитка. Алкоголизм бессмертным был не ведом, поэтому я диагностировал у зеленой девушки лишь зашкаливающий уровень жизнелюбия.

Что она и подтвердила спустя три дня поездки. Я неоднократно ловил на себе странные взгляды покрытой шерстью красавицы, которые никак не поддавались расшифровке, но в конечном итоге ларчик открылся просто – она нализалась, и мы переспали. В один прекрасный момент пьяненькая Аскальди сползла с своего ложа и сосредоточенно нахмурясь, взгромоздилась мне на колени. Строго погрозив мне пальцем, она выдала инструкцию "Не улыбайся и держи свой хвост на виду!", после чего, собственно, и приступив к разврату.

На следующий день, ловя мои вопросительные взгляды, девушка лишь пожала плечами и выдала очередной перл:

– Ну я бы себе не простила, если б у нас ничего не было!

А вот в предпоследний день путешествия, мы провели серьезный разговор.

– Скажи, что ты знаешь о инкубах и суккубах? – спросила меня бывшая жрица, вновь посасывая свой любимый кальян.

– Одни из самых распространенных и социальных небоевых демонов, как меня учили в монастыре, – пожал я плечами, жуя нечто, похожее на яблоко, со вкусом моченого в пиве… яблока. Подумал и добавил, – Гадкие твари, жрут паразитную энергию души и тела, совершенствуя свои возможности по выдаиванию разумных. Помесь наркотика, сексуальной куклы и имитатора личности, а на самом деле – бездушная тварь с демоническим комплексом.

– С демоническим комплексом? – Рионна вздернула бровь.

– Ну, мне не так много рассказывали о демонах, – хмыкнул я, беря еще одно странное пивояблоко, – но их эволюция проста. Демоны как акулы – жрут все, что могут пожрать и постоянно растут в силах, если кто-то другой их не сожрет. Достигнув определенного уровня силы, достаточного, чтобы пожирание окружающих было нерациональной тратой времени, демонические создания начинают развиваться интеллектуально, изыскивая новые пути увеличения своей силы и влияния. Небоевые демоны, привыкшие паразитировать и соответственно эволюционировавшие, находятся в иерархии силы у демонов крайне низко и очень болезненно относятся к своей слабости.

– Ты абсолютно прав, – покивала Рионна и добавила, – Послушай небольшую предысторию к тому, что я хочу тебе предложить. И не напрягай свои жевательные мышцы, если ты скажешь "нет", я не заплачу от горя!

– Когда-то в этих местах у одного из Домов Матери встретились несколько неудачников, взявших неверное направление. – начала зеленая свой рассказ. – Им сильно не повезло оказаться на территории, находящейся вне обещанных Системой защитных кругов, бывших у всех стран в самом Начале, поэтому они чуть ли не три года провели лишь в обществе друг друга. Изучая языки, помогая, выживая, деля горе и радость. Последнего было мало, уверяю тебя! Как мы пальцами и камнями выковыривали кусочки золота из скалы, чтобы обменять их у Хозяина Дома на первую золотую монету…ууу…

Аскальди передернуло и она махом осушила бокал вина. Я понимающе молчал, вспоминая собственные приключения в мире, где цивилизации делали лишь робкие первые шаги. Кучка голых разумных, застрявшая в пустоши…бррр…

– В общем, лишь много позже мы, неудачники, поняли, что были счастливчиками. Пережитые проблемы сделали из нас настоящих друзей, а ты, я уверена, понимаешь, ЧТО это значит в Пане…

Я утвердительно кивнул.

– Долго ли коротко, но в нашем сплоченном коллективе возрастало недовольство. Одной…твари. Имя ей было Зарис и это был бог, служение которому я выбрала. Знаешь, Кирн, я всегда любила простые радости жизни и бога себе выбрала соответствующего. Но… увы. Зарис Покровитель Веселья, был крайне скуп на даруемую мощь, зато являться во снах и требовать, чтобы я все бросала и бежала искать ему последователей, не ленился. Долго это продолжаться не могло, поэтому мне пришлось сделать выбор…и он был не в пользу бога. И сны были лишь одной из множества предпосылок. Тварью я назвала Зариса совсем не просто так.

Рионна погрузилась в воспоминания.

– Нормальный бог заботится о своих последователях или как минимум им не вредит. Но, как я и говорила, Зарис был скуп. Он мнил себя организатором, манипулятором, владыкой веселья и праздника, но вот платить по счетам должны были его последователи. И не только в реальности. Хитрая тварь научилась отлавливать едва сформировавших сознание суккуб и инкубов и воспитывать из них нужных ему служителей. Ночь с таким чуть ли не "храмовым" демоном, как бы это абсурдно не звучало, оставляла разумного в крайней степени изнеможения и очень часто без медяка в кармане. В одном из снов тварь похвалилась мне своим прагматичным подходом, утверждая, что "смертный всегда будет склонен к веселью, посему позволить ему отдохнуть на полную катушку и без оглядки есть божественное благо".

Бывшая жрица сладко потянулась и перекатилась с боку на бок.

– Спустя годы, один шапочно известный тебе гном нашел маленькие залежи странного и хрупкого минерала. И не поленился отнести их на экспертизу знакомому старенькому магу. Дедуле материал понравился, но спустя множество частично оплаченных гномом и его друзьями экспериментов, маг продемонстрировал находчику небольшой кругляш спеченной черной субстанции и с насмешкой пояснил, что единственное найденное применение минерала может быть интересно только любителю странного. А именно – минерал позволял заточить в себе слабенького демона и при желании и надлежащем контракте общаться с ним и взаимодействовать. К примеру – бить. Кому может понадобиться держать при себе и уж тем более лупцевать демоненка маг решительно не понимал.

Аскальди перевернулась на живот, положила голову на руки и посмотрела на меня с явной гордостью.

– И тут на сцену вышла некая бывшая жрица жадного и туповатого божка! "Зачем бить и разговаривать, когда можно трахать?" – задала она своим друзьям вопрос, который через несколько лет принес определенную славу всему континенту! На Колисе нет Мировых Проектов, он очень беден на события и здесь редки войны, но вот знаменитейшие и желанные всеми Бессами амулеты суккубов – начали создаваться именно здесь! – лисодевушка не поленилась сесть на пятки и театрально выпятить грудь.

Видя, что я вроде как и согласен начать аплодировать, но еще не до конца понимаю, чем восхититься, она понуро вздохнула и объяснила:

– Бессы, мой страшный друг…а точнее – их характеристики и нестабильное финансовое положение вопили о спросе, который вызовут консервированные в найденном Генрихом минерале суккубы! Нам нужно было лишь найти самого паршивенького демонолога и принять его в дело. Молоденькая, только что сформировавшаяся суккуба или инкуб загонялись в кругляш страстенита (как мы обозвали этот минерал) под строго определенную контрактную формулировку. После этого черный кругляш заковывался по вкусу в серебро или золото, к нему привешивалась цепочка и вот вам, пожалуйста – абсолютно безопасный и доступный везде секс сколько угодно! Изюминка была в том, что в контракте строго прописывалось количество энергии, которое демон мог забирать с разумного за единицу времени. Бессы, которые месяцами мотались по диким территориям и были способны за городом порвать живого быка на две части за счет Силы, могли безбоязненно иметь любовь в любое удобное им время!

– Действительно изящно и востребовано, – заметил я после заслуженных аплодисментов, но не смог удержаться от вопроса, – И суккубы прямо шли под такие волчьи условия контрактов добровольно?

– И с песней! Их выживает то до зрелости одна из тысячи!

– Но..? – я многозначительно посмотрел на развалившуюся девушку, которая тут же поникла и стрельнула в сторону взглядом.

– Но в самом начале я немного облажалась…– призналась Рионна и чуть помявшись, начала рассказывать, – У нас был весь найденный страстенит, некоторые фонды, мы нашли Бесса-демонолога и даже случайно наткнулись на совсем безбашенного извращенца, согласного тренировать для нас суккуб за копейки! Нам был нужен…консультант, а так получилось, что я знала истинное имя одной из "храмовых" суккуб Зариса. Мы заключили договор…но она нашла лазейку…в одном из первоначальных вариантов контракта и смогла набрать энергии для перерождения. Несмотря на все предпринятые нами меры, она через год-полтора все таки завершит преображение и мне нечем будет ее удержать.

– Два вопроса – зачем ее удерживать и причем тут я? – поднял я одну бровь, в надежде что лицо не очень перекосится. Двухвостая посмотрела на меня и содрогнулась, пришлось возвращать лицо в форму "индеец с запором".

– Я не хочу ее удерживать, а хочу, чтобы эта тварь мучилась как можно дольше и не имела возможности вырваться и начать рушить нашу репутацию или шантажировать меня этим! Но контракты с демонами нельзя изменить в одностороннем порядке, если это не предусмотрено в них. Как только сучка переродится, минерал просто разрушится и выпустит ее на волю. – Аскальди злобно подышала, затем успокоилась и вытянула из своей сваленной в углу одежды короткую изукрашенную палочку. Наведя ее на меня, она прижала ногтем какую-то руну, и на палочке загорелся зеленый символ. Помахав странной штукой, она пояснила свои манипуляции, – Вот этот индикатор, который я использую для проверки камней и руды на их схожесть по свойствам с страстенитом, говорит о том, что у тебя чрезвычайно высокое сопротивление к магии. Ты – идеальный вечный сосуд для моей дорогой подруги.

И я поперхнулся, увидев полный неистовой злобы оскал зеленой девушки.

Глава 3. Обгоняя ветер

Я вновь провалился в сугроб и отфыркнувшись от снега сделал еще один прыжок, отталкиваясь всеми четырьмя конечностями. Тело могло быть страшным и неприятным на вид для чувствительных глаз, но насколько оно было мобильным! Мои полтораста килограммов жил и костей, ноги, а иногда и руки несли в безумном темпе, позволяя совершать прыжки для перелета препятствий или прокладывания дальнейшего маршрута через "Путника".

– Умение "Путник" повысилось на 1 уровень.

Такое сообщение за последние три дня бега я видел уже в четвертый раз, что не могло не радовать. Еще несколько часов бега и "Путник" станет 30го уровня, подарив еще какие-нибудь перспективные возможности.

У Рионны Аскольди в особняке я загостился почти на четверо суток. В первый день мы разобрались с суккубой – я просто-напросто съел черный треснувший камешек, обернутый специальной ритуальной бумагой со знаками контракта и никаких перемен до сих пор внутри себя не ощущал. Но "просто напросто" – звучит неверно. Что лиса, что ее смертный дворецкий выли волками и плакали крокодилами, отвечая на все заковыристые вопросы, которые могли прийти на мой ушибленный паранойей ум. Под конец моего опроса насчет суккубы, контрактов, договоров и сносок мелким шрифтом в глазах бывшей жрицы отчетливо ощущался немой вопрос "с кем я связалась?" и немалая доля уважения демонолога-теоретика…к коллеге.

Остаток времени мы пьянствовали и ждали, пока мастеровые Западного Эльма выполнят мои заказы. Деньги на последние у меня появились внезапно – я заподозрил Рионну не только в торговле "черным демоническим деревом", но вообще вслух обвинил ее в том, что она чрезвычайно похожа на ловкую даму, имеющую множество интересных теневых связей, с чем двухвостая согласилась, скромно отведя взгляд. Но вид "Среднего центра Дикой Магии 42го уровня" тут же заставил ее отрапортовать – "Продаются за тысячу, скупаются за шестьсот пятьдесят, но у меня сейчас только три сотни монет!". Три сотни золотом для первого уровня? Конечно же да!

Поэтому у меня сейчас в инвентаре лежало свыше центнера разномастных цепей, выкупленных или сделанных кузнецами городка, за бешеную сумму аж в 6 полновесных золотых и еще столько же походных рационов и запаса воды, которые обошлись уже в тридцать монет. Еще двадцать полновесных золотых я отдал за свою будущую прелесть – укрепленную рунами кожаную маску на морду лица, с завязочками и твердыми кристальными пластинами на глаза. Последнее, по словам Рионны, мне невероятно шло – настолько, что мы прыгнули в постель "на посошок" не снимая этой самой маски, но в основном она мне требовалось для того, чтобы ветер во время бега не мешал видеть. Еще настоянием двухвостой были пошиты три длинные белые рубахи из грубого сукна и три пары крепких кожаных штанов, призванных вместе с маской закрыть большую часть нелепостей моего тела для взглядов в населенных пунктах. С помощью еще трех стянутых у конюха кожаных ремешков я подвязал свою гриву в три хвоста – один на спину и два перед ушами, став вообще приятным во всех отношениях орком. Естественно, в своих мечтах.

Теперь же я с внушающей даже мне трепет скоростью мчался по лугам и долам на север, к экватору. Благодаря словоохотливой бывшей жрице, я довольно точно представлял себе свои цели на местности и расположены они были чрезвычайно удобно.

Статус

Имя – Кирн Джаргак
Раса – орк
Класс – Затворник (серебро)
Пол – мужской

Уровень – 1
До следующего уровня – 22 единицы опыта
Фракция – отсутствует

Характеристики:

Сила – 35
Выносливость – 30
Ловкость – 20
Реакция – 20
Восприятие – 20
Энергетика – 25

Дополнительные характеристики:

Мудрость – 85
Стойкость – 10

Свойства Бессмертного:

"Пространственный кошелек" – 16 ур.
"Пространственный карман" – 16 ур.

Особенности:

"Внутренний Монолит", "Эти Дни", "И пусть весь мир подождет", "Скромность адепта".

Свободные очки:

Характеристик – 40
Способностей – 0
Навыков – 0

Приёмы:

"Путь Ветра" – 9 ур.
"Беспощадный удар" – 4 ур.
"Затмение" – 3 ур.
"Целительная Медитация" – 1 ур.
"Железная Рубашка" – 1 ур.
"Повелитель Цепей" – 1 ур

Финансы – 245 золото, 12 серебро

Прекрасно. Мои пространственные карман и кошелек сохранили свои внушительные уровни, но подниму я их теперь очень нескоро.

Если бы не тяжелые мысли по поводу своего питомца, которого призывать в зимнюю пору, да еще и на марше было не очень разумно, да спящей где-то в глубинах моего разума суккубы, я бы чувствовал себя счастливым.

Где то, глубоко-глубоко внутри, тяжелой ношей лежал еще один серый камень – на нем было выбито "Митсуруги Ай". Но всплывет он не скоро.

Мне нужно подготовиться.

***

"Вы вступили на территорию постоянного поселения "Зарадица". Принадлежность – королевство Щалуга. Ваши возможности ограничиваются Пределом Расы."

Вечер, снежная буря и подступающий от невозможности бежать по лесу дубак заставили меня очень обрадоваться сообщению от Системы. Спустя несколько минут блужданий я вышел к лесной деревушке, обнесенной высоким частоколом. Пара неясных силуэтов лесных хищников, крутившихся возле отесанных бревен стены, тут же драпанула в чащу.

На мой стук в ворота сначала отреагировал какой-то одомашненный зверь местных – он неистово и мерзко…закашлялся с подвыванием. Послушав его минуты три, я уже постучался с желанием не только зайти, обогреться и поесть, но еще и с жаждой прибить это существо – звук, который издавало неизвестное мне животное, выводил из себя на раз. Как оказалось, животное было двойного назначения и не только предупреждало о гостях, но также служило методом побудки местного охранника.

Сердито ругающийся невысокий мужичок в тулупе без лишних слов открыл створку ворот. Увидел меня, сдвинувшего маску на затылок, попятился, упал на задницу, уронил факел и забыл, как дышать. Я вежливо ждал. Мужичок предпринял несколько фальшстартов, постоянно пробуксовывая своими чунями по снегу, но наконец извернулся, утвердился и так же молча и решительно сбежал. Довольно недалеко, с треском вломившись в какое-то здание буквально в десятке метров от ворот. Пришлось заходить самому. Справа от ворот на меня очень недовольно смотрела огромная, по середину бедра взрослому человеку…жаба. Волей-неволей я залюбовался зверем, такой длинной, густой и нежной на вид шерсти я не наблюдал даже у ангорских кошек. Мохнатое белое создание безразлично лупнуло глазами, еще разок мерзейшим образом кашлянуло и ловко ввинтилось задом обратно к себе в нору.

Эй, люди. Я зашел. Двери открыли, кроме меня никого нет, значит, открыли мне. Из здания, куда вбежал нелюбопытный привратник, ворохом высыпал с десяток мужиков, в основном с ножами и начал медленно подступать ко мне. Захлебывающийся шепот мужичка "Вот он! Вот он!!" на полпоселка явно нагнетал атмосферу. Опустив внушительный брус на внутренний запор ворот, я обернулся к делегации и без улыбки показал им пустые ладони. Компания остановилась и устроила консилиум.

– Микор, говна-голова! Где ты видел, шоб нежить ворота закрывала!

– Кум, ты его видишь?! Видишь?!! Я насилу живой остался! Чуть нутро не издохло!

– Ну дык…стоить же. Читаю вот. Мать пишет, что это орк. Живой орк, братцы! Живоооой.

– Привет, народ! – вступил в диалог я, начиная люто подмерзать. – Я орк. Живой. Зла не причиню. Хочу погреться, пожрать и переждать до утра непогоду.

– Здорово, раз так, – навстречу сделал несколько шагов высокий худой мужик в засаленном кожаном фартуке и с факелом в руках. Он поднял ладонь, сверкнувшую извечной привилегией смертных на подтверждение правды и попросил повторить свои слова. Я с удоволь-

ствием повторил, стуча зубами, и мужики ощутимо расслабились, начав поносить Микора, который как раз этим и должен был заниматься.

– А деньги то у тебя есть? – задал следующий вопрос строгий мужик, явно заведующий трактиром. Не успел я и рта открыть, как его тут же одернули другие и что-то горячо зашептали на уши, периодически поглядывая на меня, терпеливо мерзнущего в тонкой тунике. Лицо трактирщика светлело с каждым услышанным им словом, и он едва ли не галопом кинулся ко мне, жестом прося наклониться и подставить ухо.

– Слушай, есть дело! Срочное! – жарко зашептал он, отчаянно торопясь, – В общем! Живет у нас одна из ваших! Из бессмертных! Орчиха, ну вот как ты, только сраться от ее вида не хочется! Так вот, о чем я! Баба она, конечно, хорошая…но вредная. Добытчица редкая, но зимой то куда ходить? Вот сидит, пьет у меня и всю зиму над мужиками смеется! Спасу нет! Морду то ей не набьешь, она куда сильнее человека то настоящего! Поможешь – и я сегодня тебя угощаю!

– Эээ…так что сделать то нужно? – поинтересовался я. Слово про "настоящего человека" неприятно резануло слух.

– Ну, она шутить любит! Над нами, над гостями…над всеми ржёт! – начал объяснять задумку трактирщик, – Мы сейчас назад зайдем, скажем ей, что мол в деревню настоящий орк зашел погостить, она не утерпит, выскочит наружу встретить! Она уже готовая! А ты ее напугай! Если испугается – столуешься у меня без платы!

– И ночую, – поднял ставки я, хоть и был согласный и так. Трактирщик с энтузиазмом закивал.

Ждать вздорную девицу, терроризировавшую местных жителей, долго не пришлось. Спустя буквально пару минут, как мужики всосались обратно в таверну, из здания в мои объятия решительным шагом угодило теплое мускулистое тело ярко-зеленого окраса лица и обнаженных рук. С воплем "Где тут настоящий мужик?!".

– Тут он я, – радостно я ответил в макушку крепко обнимаемой девушки-орка вполне себе серьезных по сравнению с местными мужиками габаритов. Рослая, крепкая и гармонично сложенная по орочьим стандартам девица радостно меня обхватила, что-то весело горланя. Я с удовольствием ей отвечал тем же – орчиха была банально ТЕПЛАЯ!

Что тут что-то не то, девушка орк смекнула не сразу, но довольно быстро.

– А ты пащщщиму…холодный?! – справедливо возмутилась она, начиная органолептический анализ обнимаемого тела, – …и серый…? И жесткий??…и майка грязная… – зеленокожая брезгливо потыкала замусолившуюся и немного надорванную тунику.

– Бегал я, – сообщил я черноволосой макушке и подумав, уточнил, – по миру бегал. Тебя искал. Вот, нашел наконец-то.

– Оо! – пьяненькая деревенская террористка умудрилась выполнить почти изящный пируэт, развернув тело по направлению к открытой двери таверны, откуда выглядывали физиономии и погрозила им указательным пальцем, – Уот так вот!!

Обратный пируэт у нее не задался, и девушка смачно влипла носом мне в солнечное сплетение. Видимо, случившаяся коллизия ее немного освежила или хотя бы встряхнула, поэтому бессмертная неожиданно определила главный недочет в проведенной ей инвентаризации.

– А хде голова? – недоуменно и почти трезво она опросила бытиё.

– Выше, – ответило ей бытие моим голосом.

Спустя пару секунд, потраченных на осмысление, орчанка все-таки догадалась задрать голову и уставилась в мое счастливо улыбающееся лицо.

Люди бывают сложены хорошо, бывают не очень. За жизнь в орочьем монастыре, в котором о целибате и миролюбии слыхом не слыхивали, я далеко неоднократно убеждался в том, что орки бывают только крепко сбиты. Они по своей природе и гормональному балансу мало рефлексируют, а на любой сильный раздражитель отвечают лишь тактикой "Бей или беги". Причем у второго пункта очень низкий императив, драпать орк будет от катаклизма, стихийного бедствия или спасая молодняк. Именно поэтому я вполне себе представлял, что будет – выведенная из равновесия орчанка заорёт матом, съездит мне пару раз по морде, может быть, пнёт, но не более. Потом просто объясню ей, что незачем гнобить и провоцировать смертных, ответочку они рано или поздно придумывают. Отличный психологический ход, чтобы успокоить местных и пожрать в тишине и тепле. На халяву.

Тому, что эта орчанка – Бесс, я просто не придал значения.

С оглушительным "АААА!!!" так и не опознанная мной девушка сделала прыжок спиной вперед, влепилась спиной в шаткую деревянную изгородь, снесла ее и моментально вскочив на ноги, унеслась в темноту меж деревенских домов.

Гм. Ну…и так хорошо.

Если попытка быть харизматичным и провалена, то вот уж приз зрительских симпатий я взял точно – каждый в трактире счел своим долгом угостить уставшего путешественника кружкой пива и обязательно пересказать ему в красках то, как картина "Курощение строптивой" наблюдалась со стороны. Оставшуюся мне неизвестной орчанку так и не нашли, ее следы в снегу обрывались у частокола.

Заваливаясь спать в гостевой комнате трактира, я внезапно услышал в глубине разума тихий и полный страха шепот маленькой паникующей девочки, прошептавший "Где я? Что со мной? Здесь кто-нибудь есть?".

Хмыкнув, я почесал живот, усилием мысли, как инструктировала Рионна, закрылся от голоса проснувшейся суккубы и лег спать, напоследок пробурчав "Добро пожаловать домой, дорогая."

(спустя месяц)

Цепь с завыванием вспорола воздух, но не задела ни одну из особей "липсийский лютень 22 ур.", стая которых окружила меня и внимательно следила за каждым движением. Гиено-

подобные двухголовые твари, обладающие чрезвычайно неприятной привычкой резко прижиматься к земле без всякой системы или повода, обладали очень хорошими рефлексами.

Увы им. "Путь Ветра" с гулом переносит мое тело куда ближе к стае, чем бы им хотелось, а тяжелая цепь вновь рассекает воздух, сшибая с ног и ломая не такая уж и крупные собачьи тела. Визг, брызги крови, разорванные тела…всё, как я люблю.

Ну да, у меня сейчас "Эти Дни". Лютням особо не повезло…особенно этому. Хватаю за глотку мерзкую тварь, так и не выпустившую из одной пасти отгрызенный кончик моего хвоста и коротко бью по хребту. Хруст, визг, хребет сломан, пес летит на землю и к нему я вернусь позже. Вновь разматываю цепь и делаю следующий "Путь Ветра". Гул, удар, визг. Еще три штуки.

Остальные кидаются наутёк. К их сожалению и ужасу, я намного быстрее. Как аккуратно и тихо напасть на мирно гадящего в кустах орка, повиснув у него на хвосте, руках и ногах одновременно, так они первые, а вот как отвечать за содеянное, значит "извините, мы ошиблись!"?

"Повышен уровень! Текущий уровень – 5"

Всего пятый уровень, зато я прямо возле цели. На Полосе Отчуждения.

Пока споласкивался в океане от крови и пота, шипя от соли в ссадинах и отгрызенном кончике хвоста, вспоминал инструкции двухвостой бывшей жрицы. Сейчас я нахожусь на северном побережье Колиса, ровно по центру, там, где пустыня Вочи соприкасается с океаном. Так ее никто не зовёт, не из Бессов, не из смертных – только Полоса Отчуждения. В дне пути на восток по побережью мне встретится огромный массив джунглей, питаемый целой сетью широких полноводных рек. Там есть зоны с разными названиями, но вся эта огромная территория носит опять-таки присвоенное разумными название "Зеленый Ад". Именно здесь чуть ли не с самого Начала впервые обосновалась секта Сеятелей и здесь же с ней было покончено около десятка лет назад.

Последних из моральных уродов, искренне считавших, что делают благое дело, расселяя гоблинов по всем известным континентам, вытащили из их укрытий именно здесь, накачали наркотиками и магией и вышвырнули в ближайший Дикий Лес. По рассказанным Аскальди слухам, перед экзекуцией даже умудрились вызвать на разговор местного сида и детально ему объяснить, каких тварей передают ему на "погостить". Ущерб, причиненный Сеятелями, на данный момент был беспрецендентен по масштабам – гоблины живучи как тараканы, быстро восстанавливают свою численность и очень аккуратно себя ведут, находясь в меньшинстве. С точки зрения Сеятелей, среди которых были только Бессы, жертвы среди мирного населения и торможение прогресса были приемлемой платой как за возможность всем остальным Бессам повыше прокачаться на уничтожении легких врагов, так и с повышенной востребованностью тех самых Бессах в "зараженных" гоблинами регионах.

"Стойкость повышена. Текущее значение – 11"

Не лей мне соль на раны…заговорю навзрыд.

План был прост как куриный хвост – методично шляться по Полосе Отчуждения вплотную к Зеленому Аду. Начальники цирка уехали, но их зеленые друзья, помощники и любимцы

в изобилии населяли колоссальную территорию, плодились и, скорее всего, жрали друг друга как не в себя, выдавливая слабых к пустыне. Все, что мне нужно сделать, так это обеспечить себя водой и пропитанием, вальяжно дразня оголодавших уродцев своим одиноким тощим телом и перемалывать их на опыт. С точки зрения Системы, я по характеристикам маленький и слабенький, воскресаю быстро и недалеко – буквально через час, поэтому бояться мне стоит только собственной душевной слабости. В джунгли далеко не забросит, в океане с концами не пропаду.

Еще б суккуба заговорила после того, как мы первый раз полаялись и было бы вообще прекрасно. Но она уже месяц хранила обиженное молчание после того, как я встречал угрозы расправы аж от целой баронессы суккубов лишь неприличным ржанием.

Ах да, осталось последнее дело. Раз уж я выбрался на границы вечного лета, пора вызвать своего многострадального питомца и посмотреть, что с ним стало. Как минимум, я уже его немного обидел, назвав не самым красивым именем, которое сочинял одновременно со своим новым. Мне пришла тогда на ум простейшая мысль, что бывший Кот может оказаться совсем уже не котом и тем более не мужского пола, поэтому имя подобрал гендерно-нейтральное, вспомнив пару американских фильмов – Картер. Дойду до Дома Матери на побережье, когда-то послужившего базой сбора Бессов, штурмовавших оплот Сеятелей, вызову Картера и можно будет приступать к набору опыта.

…или не дойду.

На меня внимательно смотрела здоровенная шипастая ящерица коричневого цвета. Ее пасть медленно и аккуратно заглатывало еще поскуливавшего лютня, наконец-то выронившего огрызок хвоста, а глаза неотрывно смотрели на меня. Во взгляде твари, бывшей в длину как два конских туловища я уловил некую просьбу чуточку обождать, пока "касса" станет свободной.

Не послушавшись, я совершил рывок из океана на песок и тут же перекувыркнулся вбок, разматывая свою самую тяжелую цепь, которая была в наличии и не теряя времени, прыгнул еще. Вовремя, пасть ящерицы звучно чавкнула останками прилипшего к загнутым зубам лютня именно там, где заканчивался кувырок…и защемила кончик раненного хвоста, с которого еще сочилась кровь. Я взвыл как пойманный на взятке в первый день работы депутат и совершил сумасшедший прыжок вверх, одновременно с усилием выдергивая повторно пострадавшую конечность. Сволочная рептилия, потеряв меня из виду на пару секунд, дернулась в сторону и дала мне возможность для маневра по приземлению. Чем я и воспользовался.

Паскудная тварь, обозванная Системой как "Засадный Аспид Нира", обладала серебряным рангом и 53им уровнем и всячески демонстрировала, что по прямой от нее не уйти. Молниеносные броски я парировал такими же молниеносными уходами с помощью "Пути Ветра", вздымая кучи песка в воздух и никак не находил времени, чтобы ну хоть как-то атаковать. Вся коричневая скотина была усыпана мощными длинными шипами, становившимися тоньше и острее у морды и конца хвоста, была чрезвычайно поворотливой и умела совершать очень быстрый рывок вперед.

Спустя минуту рывков и уклонений у меня добавилось глубоких царапин от шипов и сильно испортилось настроение. Орочий организм, уже опечаленный "Этими Днями" по самое "не могу", заставил меня буквально вспыхнуть от ярости внутри. Свирепо намотав таскающуюся за мной цепь на левую руку, я гневно заорал, призывая засадного аспида атаковать

и тварь не замедлила себя ждать. Широкая плоская пасть с загнутыми назад зубами крепко вцепилась в руку, и ящер сразу резко мотнул головой, так, как привык ломать кости своим жертвам. Я устоял чудовищным напряжением мышц и скрипя зубами от усилий приподнял переднюю часть тварюги повыше. В показавшуюся гладкую грудную клетку шипастого гада тут же несколько раз врезал кулаком со всей дури. Ящер выплюнул мою руку, и я немедленно отскочил подальше.

Победа?

Увы, нет. Уворачиваясь от очередного рывка твари я понял, что теперь нужно повторить тоже самое, но с использованием Ки. Надеюсь, в том городе, куда я попаду потом, есть курсы по управлению гневом.

Вдох, "Путь Ветра", выдох.

Успокоиться.

Цепь на руку. Прием "Железной Рубашки" активировать. Тело усилить перед ударом твари. Тварь кидается и вцепляется в цепь, вздергиваю ее вверх с импульсом Ки и быстро бью три раза с полным усилением в беззащитную грудную клетку. Хруст. Прыжок назад.

Аспид умирал недолго по сравнению с другими известными мне рептилиями. Свернувшись в клубок, он подёргался пару минут и расслабился, вывалив длинный липкий язык.

– "Получены очки опыта – 42 332"
– "Получен уровень. Текущий уровень – 6"
– "Прием "Железная рубашка" получил уровень. Текущий уровень – 2"
– "Прием "Повелитель Цепей" получил уровень. Текущий уровень – 2"
– "Прием "Повелитель Цепей" получил уровень. Текущий уровень – 3"

Я тяжело дышал, разглядывая дохлую ящерицу. Ну я ее просто так не оставлю…

До намеченного жрицей на карте Дома Матери бег занял часа два. В инвентаре и на себе я тащил едва ли не треть убитого монстра – вырезка, верхняя твердая часть шкуры с шипами и отодранная вместе с ней голова. Последнее пришлось в буквальном смысле переть на себе, отчего я угваздался в крови по самые брови, чему только был рад. Накопленное негодование не выплеснулось даже после варварского расчленения аспида, и я всеми жабрами души желал, чтобы еще какая-нибудь тварь вылезла на меня, привлеченная запахом крови.

Этого, увы, не случилось, но у меня была идея не хуже. Зацепив шипами шкуру за стену Дома для просушки, я прислонился спиной к той же стене и мысленно скользнул внутрь себя. Туда, где посреди ничего висел крохотно-бескрайний кусок реальности, не бывший мной. Внутри этого пространства стоял женский силуэт, тут же начавший принимать черты прекрасной девушки. Она раскрыла рот, чтобы что-то спросить, но не успела. Я надвинулся на нее со словами "Лариса, нет времени объяснять!" и повалил на возникшую в том же ничто кровать.

Глава 4. Как вы лодку назовёте…

– Слезай уже, – помахал я рукой своему питомцу, называвшемуся когда-то просто Котом, а теперь целым Картером. Животина, вернувшая себе первозданный белоснежный цвет шерсти, облила меня презрением и демонстративно отвернулась, продолжая греться в лучах утреннего солнца. Лежал питомец на крыше Дома Матери и явно демонстрировал как прежний характер, так и в разы выросший интеллект.

– Ну слезь ты уже, серьезно! Мы сколько лет не виделись! Я соскучился! Дай погладить! – прорычал я, начиная бить себя хвостом по ногам. Промелькнувшая мысль, что питомец одолжил часть мозгов хозяина была успешно задавлена.

– Лучше объясни мне, почему ты называешь меня Ларисой? – спросил женский голос с нотками обиды и любопытства внутри моей головы, – Где я и где боевой клич паратеев, желтокожих подземных карликов?

– Угу, – буркнул я вслух, дублируя сказанное в мыслях, – Спасибо, не знал. На самом деле, Лариса – это женское имя. И да, оно для меня звучит именно как боевой клич желтокожих подземных карликов. Особенно если они носят кепки. Или каски.

– Чем тебе не понравилось имя Халия? – снова выразила недоумение суккуба.

– Халия очень похожа на Галю. А это имя я вообще терпеть не могу. – честно признался я, подманивая к себе сидящего высоко, глядящего далеко и отсвечивающего белизной на всю окрестность питомца. Тот издевательски пофыркал и лениво шлепнул себя хвостом по боку. В его глазах читалось неприкрытое превосходство обезьяны на дереве и меня это крайне бесило. В основном из-за "Этих Дней".

– Контрактор называющий своего суккуба именем, которое он ненавидит. Тебя когда-то унизила женщина с таким именем? Наверное, это было незабываемо? – голосок внутри рассыпался серебряными колокольчиками смеха. Издевательского.

Хвост чиркнул свежим обрубком по траве, и я увидел небо с горошинку.

– АРРРР! – заорал я на все окрестности, маша руками. Картер заинтересованно поднял уши и начал меня внимательно рассматривать.

– Гррр… – добавил я лично для него вслух, когда отдышался, а суккубе ответил подчеркнуто спокойно, – Ларис, ты даже не мечтай. Не надо. Я тебе ни разу не контрактор, а просто сосуд и единственный клиент на донорство энергии. Второе под вопросом. И если я признаю тебя бесполезной, то мы с твоей милой Рионной придумали пару способов, как мне от тебя избавиться. Это доставит мне удовольствие.

– И какую же ты пользу собираешься увидеть от баронессы суккубов сверх того, что я вынуждена любить только тебя? – кажется, мне удалось озадачить Ларису на полную катушку.

– Не скромничай, ты ооооочень опытная девочка, Рионна использовала камешек с тобой как пробник для смертных и бессмертных клиентов. Долго и очень успешно. Ты многое знаешь…к примеру, о тех же паратеях. – ответил я, бережно вынимая пыль и грязь из ранки на обрубке хвоста. И завершил диагноз, – И не упоминай слово "любовь". Тебе даже похоть неве-

дома, ты симулируешь нужные эмоции, чтобы впитать в себя исторгаемую душами энергию. А так же симулируешь характер, интеллект, плоть…и вообще все, что помогает тебе питаться…

Суккуба промолчала.

Картер несколько раз весело фыркнул, на что я издал нечленораздельный звук и начал снова звать его к себе жестами. Приказывать ему я никогда не любил без крайней необходимости и наверное, эта скотина с кошачьим характером это даже ценила. Но пользовалась без малейшего зазрения совести.

– Я не дам тебе съесть волшебного единорога, о король гоблинов!

Раздавшийся чистый детский голос за спиной заставил меня замереть в прострации. Выйти из нее через секунду мне помог мигающий красный конвертик в углу зрения от Системы. Я решил сначала открыть его.

"Внимание! Выполнены условия для получения прозвища! Лицо королевской крови нарекло вас: "Король Гоблинов"!"

Пасть сама собой распахнулась, и я сдавленно захрипел. Дрожащая мысль вызвала Статус, в котором неумолимо было прописано "Имя – Кирн Джаргак известный как "Король Гоблинов"".

Я с медленно и со скрипом начал разворачиваться. В нескольких метрах, заслоненная распростертыми руками и телами двух мужиков, стоящих на коленях ко мне спиной, на меня с негодованием смотрела…даже взирала смуглая девочка лет 11-13 с изящной шпажкой в руке.

– Ваше высочество! Только по именам же нужно! Как вы могли! – плачуще прорыдал, подбегая к нам, высокий статный мужик в прихотливо украшенных узорами кожаных доспехах. Присмотревшись ко мне, он взвыл и вцепился пальцами в свои волосы.

Девочка смущенно и зло засопела. Выглядела она забавно на фоне сопровождавших ее взрослых – облитая сплошным стальным доспехом высочайшего качества мелкая тощенькая фигурка с смуглым лицом и золотыми глазами на фоне высоких суетливых взрослых, одетых как вельможи на охоте. Судя по оружию, мужчины и сама девочка отдавали предпочтение подвижным узким клинкам. На груди мини-рыцаря висели несколько солидных и явно тяжелых амулетов, сделанных явно из драгоценных камней.

Под ошарашенным взглядом принцессы Картер соскочил с крыши и уселся рядом со мной, с любопытством рассматривая новоприбывших. Белоснежный единорог сидящий на заднице по-кошачьи… жизнь меня явно любит не так, как мне хотелось бы. Но одному страдать скучно.

Я посмотрел на мужика и нехорошо ухмыльнулся во всю харизму.

(спустя час)

Я сидел в тени и вяло шевелил взглядом маленькую цепочку. Слабо получается…надеюсь, только пока. Сидящие напротив меня трое царедворцев излучали уныние, скорбь и недо-

вольство вселенной за существование бессмертных. Один из солдат держал свою поднятую ладонь, мерцающую светом.

"Наследная принцесса Валорра аль Акрас славного королевства Вашрут, подкралась с своими солдатами в Доме Матери со спины к невинному и израненному бессмертному общающемуся с собственным питомцем и, пылая гневом, без повода наградила его одним из самых ужаснейших и незаслуженных прозвищ" – выдал я очередную конструкцию. Ладонь солдата ожидаемо засветилась.

– Ну как так! Это же отвратительное искажение информации в своих интересах! Бесчестно! – экспрессивно всплеснул руками граф Шаддар аль Акрас, воспитатель и хранитель принцессы, по совместительству являющийся ее дядей и магом. А еще совсем неплохим, но очень далеким от коварства разумных мужиком.

– Ты уверен? – я глянул на него исподлобья. А потом указал пальцем по очереди на рога, лицо, грудь и хвост, поинтересовавшись, – Думаешь, у меня будет шанс сменить это прозвище?

– Кхе, – сидящий с поднятой рукой телохранитель фыркнул, прочистил горло и авторитетно заявил, – Да ни в жизнь! Вылитый Король Гоблинов!

– Я считаю, что вы не должны возлагать ответственность за случившееся на невинного ребенка, начитавшегося книг! – сурово произнес граф, указывая на катающуюся на Картере принцессу. Почему этот гад в шкуре единорога свободно разрешал чужим себя касаться ускользало от моего понимания.

– Вы меня за кого принимаете? – от удивления и обиды у меня аж челюсть отпала. – Зачем мне в чем-то обвинять это невинное, чистое и прекрасное дитя, которому предстоит провести несколько тяжелых, наполненных кровью и болью месяцев, убивая гоблинов ради опыта и уровней?

Граф шумно выдохнул.

– Во-первых, она тут не одна, а со своим опекуном, который тоже лицо королевской крови. А во-вторых, я планирую провести возле Зеленого Ада около трех-четырех лет и только потом приду в знаменитый на весь мир Эйнур, город двух рас и жемчужину Колиса, так же известный как Город Неудачников. И вот если там меня кто-то спросит, как я получил это ужасное для слуха жителей всего мира прозвище…

Шаддар аль Акрас и телохранители принцессы синхронно выпучили на меня глаза. Пришлось их добить.

"Вскоре после падения последнего оплота ужаснейших Сеятелей, принесших неисчислимые беды жителям мира, Пан, лица королевской крови из Вашрута находят возле Зеленого Ада невинного бессмертного и дают ему прозвище "Короля Гоблинов". Какие цели они преследовали?" – выдал я еще одну горькую цитату, от которой ладонь воина ожидаемо сверкнула.

Пока собеседники приходили в себя, я оглянулся. На территории Дома Матери уже суетились порядка четырех десятков смертных и бессмертных, раскладывая шатры и обустраивая лагерь. Меня они не видели, Шаддар закрыл иллюзией небольшой участок свободного места,

где мы беседовали, а на Картера было наложено заклинание, меняющее его облик для сторонних наблюдателей. Мое присутствие для свиты принцессы, вступающей в нелегкую пору первого набора уровней, должно было оставаться в тайне.

Я покосился на Бессов, споро собирающих круглую металлическую клетку. Именно там Ее Высочество и будет сидеть, поджидая, пока верные слуги в специальных крепких рукавицах будут приносить визжащих и отбивающихся безоружных гоблинов. И рэзать их, конечно. Но меня интересовало несколько другое – сами Бессы. Дичайшие цвета волос, непропорциональные тела и имена…о, эти имена…

Большой Начальник, Прекраснодевушка, Убийца Тысяч, Кувшинка-на-Жабе…знаменитейшие Неудачники.

Те, кто решил, что предложение Системы о новой жизни – это какая-то игра. Шутка. Недолгое развлечение. Выбравшие себе глупое имя. Отрастившие грудь девятого размера или мужское достоинство по колено. Странные, смешные, нелепые – вызывающие смех или слезы у смертных и бессмертных. Их было много, этих Неудачников… очень много.

Далеко не все вписались в исходные общества наций Пана или в принципе могли это сделать. Проблемы психики, морали, культуры, авантюризм или просто ошибочно выбранное направление порождали одиночек, которым долгое время был никто не рад.

А темпераментные и экспрессивные жители тропического королевства Вашрут исповедовали принцип не судить по внешности и имени. Никого. Даже приплывшую вплотную к их границам на мелководья гигантскую орду глубинных беженцев расы хирри. Педантичных разумных амфибий они восприняли как чуток иных людей, просто занудных и с жабрами. Древо дружелюбия и гостеприимства легкомысленных, но мудрых вашрутцев дало множество обильных плодов – популярность, военную мощь, знания других рас и Бессов. Великое множество бессмертных, уверенно назвавших Эйнур, Город Неудачников своим домом.

Слово "дом" для Бессов в Пане значило очень многое.

На улицах Города Неудачников можно было встретить эльфа-богатыря, орка-пацифиста, хоббита-драчуна – и это всеми воспринималось нормально. Бессы редких рас, которых серьезный и вдумчивый человек не выбрал бы ни за какие коврижки или "пустые", так и не нашедшие за прошедшие десятки лет классового мастера – все "не такие" Бессы стекались в Эйнур, принимали его законы и заново учились жить в цивилизации. Вашрут не был бесплатным раем для всех желающих, но зато он всем желающим давал шанс. И за него держались всерьез.

– Что ты хочешь? – голос воспитателя принцессы был способен заставить молоко скиснуть прямо в вымени коровы.

– Три пары рукавиц, которыми ваши воины таскают гоблинов. Две лопаты. И прикрыть иллюзией мой уход из Дома Матери. – отрапортовал я и встретив полное недопонимание, пояснил, – К возникшей неприятной ситуации между мной и королевской семьей Вашрута мы вернемся через несколько лет, когда я приду в Эйнур.

Граф Шаддар покачал головой.

– Нам нужны гарантии, что ты не устроишь королевству неприятности. А еще нормальная формулировка произошедшего, для страховки. Я позову принцессу.

Валорра аль Акрас подъехала к нам на Картере, соскочила с него и настороженно уставилась на меня. Граф подвел принцессу ко мне вплотную, заставив уже меня подозревать всякое.

– Уважаемый Кирн Джаргак, попросите пожалуйста Ее Высочество. О чем-нибудь. Не вставая. – выдал аль Акрас, удивив всех присутствующих.

Я растянул губы в улыбке, старательно не показывая зубов и раскрыл объятия.

– Ваше Высочество! Можно вас поцеловать?! – бодро спросил я.

Принцессы умеют телепортироваться, оказывается. Милый ребенок преодолел за долю секунды пару метров расстояния и выглядывая из-за спины телохранителя страшным и категоричным шепотом сказал: "НЕТ!". Родственник правителя Вашрута возвел очи горе, но удовлетворенно кивнул.

Итак. "Грязный бессмертный в обносках оторвал принцессу от важных дел своей надоедливой и неуместной просьбой. Дочь короля Янатанна наградила оборванца ироничным и уместным прозвищем". – продекламировал Шаддар, вызвав у меня уважительный свист. Девочка изумленно выпучилась на дядю, явно начав в уме заигрывания с причинно-следственной связью. Ничего, ей полезно…особенно если она наследная.

Дав друг другу обещания, закрепленные Системой, я, Картер и брат короля неторопливо пошли под иллюзией к краю территории Дома Матери.

– Чувствую я… попьешь ты нашей крови вдоволь как появишься в городе, – пожаловался мне мужик.

– Понятия не имею, я у вас еще не был, – хмыкнул я и объяснил магу ход своих мыслей, пряча выданные рукавицы и лопаты в инвентарь, – Мне, видишь ли, теперь нужно будет работать над репутацией и именем. Скорее всего – долго и много. Поэтому я хотел попросить у короля за это безобразное прозвище гражданство и домик с садиком, где мог бы бегать мой питомец. Ну еще денег и возможно помочь устроиться на какую-нибудь уважаемую всеми работу.

– Удивительно…скромно… – пропыхтел аль Акрас, когда откашлялся и вернул цвет лица в норму, не забыв потом свирепым тоном спросить, – А зачем тогда ты изволил устроить эту ужасающую буффонаду?

– Затем что Ваша Светлость изволили очень толсто намекнуть мне обвинить во всем Судьбу и смириться с произошедшим, – честно ответил я ему.

– Но она же ребенок! – всплеснул он руками.

– Но я же буду пугать этим прозвищем даже ее пра-правнуков! – передразнил я его и пошел прочь. Впереди была большая работа.

Интерлюдия

Великанская тощая фигура жуткого орка чуть пригнулась и сорвалась с места с удивительной скоростью, ошеломив даже его собственного питомца-единорога, который, впрочем, тотчас рванул вдогонку. Его Светлость граф Шаддар аль Акрас отмахнулся от поднятой обоими пыли и отправился назад к полусфере Дома Матери. По пути он негромко спросил в воздух:

– Айленд? Твоё мнение?

Возле шагающего аристократа из воздуха материализовался высокий и плотно сбитый гном в темной униформе Стражи Трона и зашагал рядом, отблескивая до синевы выбритой головой.

– Возраст около тридцати-сорока. Сложный серебряный класс…видимо. Паршивый брюзгливый характер. Встреча с принцессой – чистая случайность, – густым чистым голосом уверенно проговорил он.

– Уверены? Что говорит Акварель? – спросил маг, ощутимо расслабляясь.

– Акварель залила за воротник и клянется, что рядом с ней бы сейчас сидела и Валорра, будь девочка на пару лет старше! Этот Кирн Джаргак оказывает на женщин куда более серьезное впечатление, чем на нас!

– Да уж…а единорог?

– Случайность. Мы были уже тут, когда он его призвал. Животина залезла на крышу и отказывалась идти к орку, хотя тот убеждал, что сильно соскучился и они не виделись черт знает сколько лет. Замечу – приказывать ему он даже не собирался, – было заметно, что гном, которого все звали Айлендом, находится в состоянии ну совершенно нехарактерного для себя веселья.

– Пони Айленд! Будьте добры объяснить ваше совершенно неуместное веселье в текущей кризисной ситуации! – не выдержал дальнейшего надругательства над своими шаблонами изрядно перенервничавший граф.

– Это очень перспективный рекрут, Ваша Светлость. Его можно засылать агентом куда угодно – хоть в "Коммуну", хоть в "Милосердие", хоть в Веселый Квартал! Вы видели эту рожу? – хмыкнул гном.

– Именно что видел. Слишком близко и слишком долго. И думать забудь.

– Почему? – обиженно спросил гном, явно обломанный в лучших чувствах. Он начал загибать пальцы, перечисляя, – Эффектный, страшный, паршивый характер…а еще он довольно умен. И самое главное – я никогда не слышал ни про это имя, ни про класс, ни про владельца единорога!

– Айленд, друг мой…ты забыл еще две детали. Этот серый ужас всех женщин осторожен, не жаден и перерожден. Кого мир потерял из виду около тридцати пяти лет назад? Ничего не приходит на ум?

– Ох… – пробормотал Страж Трона и дернулся от резкого звука. Из клетки с принцессой раздался первый предсмертный визг гоблина.

(спустя 3 дня после диалога)

День пути до северного побережья континента Колис. Полоса Отчуждения. Ранний вечер.

Солнце жарило так, что большинство пустынных обитателей предпочло спрятаться и переждать губительную жару. Лютни залегали в логова, вывесив языки, аспиды зарывались на глубину, вместе с десятками различных видов хищной живности, привыкшей за долгие годы к регулярным поставкам лакомого зеленокожего мяса из джунглей.

Единственным живым существом, размеренно шагавшим по раскаленному песку пустыни была известная во многих краях света черепаха дзи-дзи. Впрочем, таким поведением черепаха дзи-дзи бы никого не удивила – так же размеренно и неторопливо все ее шесть тумбообразных ног шли бы по лаве, вечному льду и океаническому дну. Черепахе было плевать на всё, чем мир бы ее попытался удивить. Кроме, почему то, гравитации. Миру, в свою очередь, тоже было плевать на этих черепах – ни одному из известных живых, неживых, демонических, божественных или элементальных существ черепаха не была нужна. И ни одной другой разумной или нет силе. Кроме гравитации. Там были сложности. Черепаха не ела, не пила, не спала, не откладывала яйца – как и все из ее вида. Она просто шла по одному известному только ей маршруту, придерживаясь направления и огибая препятствия. В горы черепахи не забредали, а предпочитали обходить…

Вырвавшийся из песка костистый серый кулак заставил черепаху остановиться на мгновение и удивленно моргнуть, после чего вечная странница сделала шаг в сторону, пытаясь обогнуть препятствие. Неудачно. Кисть шлепнула черепаху по панцирю и прижала к вырастающей из песка груди. Очень высокий и жилистый орк с шкурой серого цвета встал во весь рост из песка, прижимая черепаху дзи-дзи к груди, так как будто решил верноподданно прослушать гимн Америки. Почти одновременно с этим послышалось обиженное лошадиное ржание, в котором постороннему слушателю мог бы показаться кошачий мяв и орк был слегка лягнут подбежавшим к нему крупным белоснежным единорогом. Не обратив особого внимания на рогатого коня, орк сплюнул в сторону песок и строго посмотрел дзи-дзи в глаза.

Безразличная ко всему в мире черепаха слабо топталась по груди орка, старательно вытягивая шею и слепо смотря вперед. Орк огорченно сплюнул еще раз, поставил животное на землю, тем самым позволяя счастливо избежать встречи с заклятым врагом всех дзи-дзи и отрывисто сказал своему питомцу:

– Пустыня говно. План Б, Картер.

Глава 5. Как много для счастья надо

Гоблины слабы, тупы и примитивны – если сравнивать их с подготовленным к схватке воином, ну или хотя бы крепким человеком, вооруженным дрыном. Даже самые рослые из зеленокожих уродливых пигмеев достигали роста около полутора метров, если бы хоть раз в жизни распрямились полностью. Но недооценивать их не стоит – чувство локтя у маленьких варваров развито куда сильнее, чем у более крупных и цивилизованных гоблиноидов. Любой представитель этого мелкого племени каким-то образом ощущает как настроение всех остальных гоблинов вокруг, так и их примерное количество. Это включает и выключает заложенные в карликах комплексы инстинктов и моделей поведения.

Именно поэтому пара вояк может криками и угрозами навести панику на десяток двуногих паразитов, а вот уже два десятка свирепо накинутся на людей и очень быстро переведут их в раздел готовой к употреблению пищи. Оголодавшая сотня гоблинов может стремительно напасть и вырезать небольшую деревушку, пустив под нож все живое. А две сотни…разделятся на два племени и уйдут в разные стороны. Так проще оставаться незаметными, проще добывать пищу, строить иерархию и всегда есть определенный "свободный" запас места под рожающих как ударники самок. Если случалась ситуация, в которое племя должно было оставаться большим и сильным, то в нем происходили некоторые, непонятные наблюдателям, социальные трансформации и начинали появляться гоблины, отличающиеся повышенным интеллектом.

В Зеленом Аду гоблин сидел на гоблине и им же погонял. Каждое племя было соседям братом, завтраком и развлечением. Рионна Аскальди говорила мне, что в глубинах этого зеленого массива есть огромные примитивные фермы, расположенные в подземных полостях, а также живут плоды экспериментов Сеятелей над зеленокожим народом – куда более сильные, умные и живучие полукровки, но на внешнем краю сплошных джунглей стояла вечная братоубийственная каннибалистическая война самых обычных гоблинов. Те, кому хватало мозгов и отчаяния бежать – умирали в пустыне от множества отожравшихся на зеленых хищников. Но были еще другие.

Те, кто решил выживать на узкой полоске пляжей между джунглями и океаном. Те, кто пытался там зарыться в песок или украсить прибрежные скалы шаткими хибарами, способными кое-как спасти от рейдов соплеменников, но разрушаемые любым сильным порывом ветра. Те, кто постоянно были готовы к визиту соплеменников из-за пальм и папоротников или к выныриванию какой-нибудь зубастой скотины из океана.

Те, к кому в гости пришли мы с Картером.

Я просто, нагло и беспардонно пользовался всеми преимуществами своей скорости, пролетая очередную лежку или лагерь гоблинов на всех парах и зашибая пару-тройку представителей племени. Желательно не насмерть, чтобы они своими криками собрали как можно большее число собратьев вокруг себя. А после этого возвращался, уже с полностью разогретым ядром Ки, в "Железной Рубашке" и начинал раздавать короткие жесткие удары по сторонам. Каждого из таких ударов вполне хватало единице местного низкорослого населения. Единорог в это время бегал где-то на условно безопасном расстоянии, но вполне уверенно перекусывал или расшибал копытами головы тем, кто был слишком сосредоточен на моей неблагообразной персоне.

Сначала было непросто. Первыми в инвентарь спрятались цепи, которые вместо того, чтобы пафосно выкашивать толпы мерзких карликов летели криво и били не туда, лопаясь некачественно прокованными звеньями от хорошего удара. Потом сами удары руками и

ногами стали куда короче и экономнее, особенно после буквально второго моего набега, когда несколько зеленоватых орлов с шипением и воплями истыкало мои ноги и пах копьями, из-за чего пришлось быстро убегать, долго сидеть в "Целительной Медитации", а потом съесть едва ли не десятую часть всех припасов. Сидеть с риском – Дома Матери, к сожалению, встречались не так часто, как хотелось бы.

Но все постепенно налаживалось. Отскобленная и кое как высушенная шкура аспида стала отличной наспинной броней, что, несмотря на дурацкий вид, было очень практичным против дикарей, свято уверенных, что тычок копьем в спину это то, в чем нуждается каждый верзила. Росли приемы "Целительной Медитации" и "Железной Рубашки", понемножку рос "Повелитель Цепей", которого я практиковал на бегу и общий уровень персонажа.

– "Прием "Железная Рубашка" достиг 10го уровня! Защита увеличена в два раза!"

Прекрасно, то, что доктор прописал.

(спустя несколько часов)

– "Прием "Повелитель Цепей" достиг 10го уровня! Затраты на воздействие снижены в 2 раза!"

Чудненько, теперь еще и расстояние, на котором я "дотягиваюсь" взглядом почти три метра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.